

Пол Оффит

Смертельно опасный выбор

Чем борьба с прививками грозит нам всем

Морису Хиллеману и Стэнли Плоткину, которые поведали мне о красоте разума и могуществе вакцин

Суд истории не знает жалости. Раймон Арон

© Paul A. Offit, 2011, 2015

© А. Бродоцкая, перевод на русский язык, 2017

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017

© ООО “Издательство Аст”, 2017

Издательство CORPUS ® * * *

Пролог

Идет война – война тихая и смертоносная.

На одной стороне – родители. Их еженедельно бомбардируют историями об опасностях прививок. Они слышат, что младенцев слишком пичкают вакцинами, перегружают их иммунную систему, – а потом видят, как детям делают целых тридцать пять уколов всего за несколько лет, иногда по пять за раз. Они слышат, что прививки вызывают хронические болезни. И слышат это от тех, кому доверяют, – от знаменитостей вроде Опри Уинфри и Ларри Кинга, Билла Мара и Дона Аймаса, Дженни Маккарти и Джима Керри, от народных избранников вроде Кэролин Мэлони, Криса Смита, Дэйва Уэлдона и Дэна Бертона, от тележурналистов вроде Шерил Аткиссон из вечерних новостей

CBS и от популярных врачей вроде Мехмета Оза и Роберта Сирса. Но в основном они слышат это от таких же родителей – от родителей, которые уверяют, что с их детьми только что все было в порядке, а потом им сделали прививку – и все стало плохо. Понятно, что некоторые родители опасаются прививок: каждый десятый решает не делать ребенку по крайней мере одну из прививок[1]. Некоторые вообще не вакцинируют детей – с 1991 года доля непривитых детей возросла более чем вдвое[2].

По другую сторону баррикады – врачи. Они устали от родителей, требующих индивидуального графика прививок, боятся отпускать домой непривитых детей, беспокоятся, что в их приемных, где полным-полно непривитых детей, теперь опасно находиться, и

поэтому твердо стоят на своем. В наши дни уже четверо из десяти педиатров отказываются принимать семьи, где не делают прививок, из-за чего некоторые родители вынуждены обращаться к врачам или хиропрактикам, готовым пойти им навстречу[3].

А между двух огней – дети. Они беззащитны и становятся жертвами инфекций, которыми болели их дедушки и бабушки. Недавние вспышки кори, свинки, коклюша и бактериального менингита причинили страдания сотням детей, а нескольких убили – убили, потому что их родители боялись прививок сильнее, чем болезней, которые они предотвращают.

В общей неразберихе возникла еще одна группа – родители, обеспокоенные тем, что их дети оказались в зоне риска из-за непривитых сверстников. У некоторых – дети, которых и в самом деле нельзя прививать. Они ослаблены химиотерапией, потому что у них рак, или иммуносупрессивной терапией, потому что у них пересаженные органы, или стероидной терапией, потому что у них астма, – и этим детям в первую очередь грозит опасность. Они зависят от того, привиты ли те, кто их окружает: если нет, они наверняка окажутся под ударом во время вспышек инфекции.

Мы на перепутье. В последние двадцать лет, когда все больше штатов позволяют отказываться от прививок под разными немедицинскими предложениями, популяционный иммунитет резко упал. И вопрос стоит все острее. Должно ли государство и дальше разрешать родителям по своему усмотрению отказываться от прививок? Или ему следует вмешаться и лишить их такого права?

О страхе перед прививками, о решениях, принятых под влиянием этого страха, о последствиях такого выбора и о голосах протеста и рассказано в этой книге.

Введение

Все фильмы ужасов начинаются одинаково. Где бы ни происходило действие: в заброшенной хижине, в темном переулке или в мирном сельском домике, – неизбежно звучит тихая реплика, через пять минут после которой начнется кровавая бойня:

– Слышите?..

То же самое происходит с некоторыми инфекциями у американских детей. Семнадцатого февраля 2009 года Роберт Базелл, научный корреспондент вечерних новостей канала

NBC, рассказал о необычной эпидемии в Миннесоте: несколько детей заразились менингитом, вызванным бактерией

Haemophilus influenzae типа

b, – или

Hib- инфекцией[4]. Необычной эту вспышку делало то, что она не должна была произойти: вакцину против

Hib- инфекции применяют уже двадцать лет. Однако большинство детей из Миннесоты, в том числе и погибший от менингита ребенок, оказались не привиты[5]. Проблема была не в том, что родителям это было не по карману, что они не имели доступа к медицинскому обслуживанию или не знали, как полезны прививки. Они просто боялись – боялись, что вакцины содержат опасные добавки, что детям делают слишком много прививок сразу после рождения, что прививки вызывают аутизм, диабет, рассеянный склероз, синдром дефицита

внимания, нарушение обучаемости и гиперактивность. И несмотря на научные исследования, которые должны были бы успокоить родителей, многие так и не успокоились. Когда вспышка миновала, одна мать пересмотрела свое решение: “Врач поглядел на меня и сказал: ‘Ваш сын умирает. Ему осталось совсем недолго’. Откровенно говоря, я никогда по-настоящему не понимала, какому серьезному риску мы подвергали своего сына”[6].

Вспышка в Миннесоте не была единственной. В 2008 и 2009 годах вспышки

Hib- менингита произошли в Пенсильвании, Нью-Йорке, Оклахоме и Мэне, и тогда погибли еще по меньшей мере четыре ребенка – в каждом случае родители принимали решение не прививать своих детей, сделав смертельный выбор[7].

Большинство современных родителей, вероятно, даже не слышали о

Hib- инфекции. Однако пожилые доктора ее, конечно, помнят, как и наши бабушки и дедушки. До появления вакцины бактерия

Hib вызывала менингит, заражение крови и пневмонию у 20 000 детей ежегодно, отчего 1000 погибала, а у многих других оказывался необратимо поражен мозг[8]. Сегодняшние вспышки – лишь крошечная доля того, что происходило в прошлом. Однако чем больше родителей решает отказаться от вакцинации, тем больше вспышек инфекций, которые можно было бы предотвратить, возникает по всей стране. И тем больше детей страдает безо всякой необходимости. Поэтому остается вопрос: слышите? Возможно, эти вспышки – лишь искорка, мелькнувшая на экране радара. Но что если они отражают глубинную и куда более серьезную проблему?

Озабоченность вызывает не только

Hib- инфекция. Возвращаются коклюш, корь, свинка – болезни, которые некогда легко контролировались прививками. Коклюш – это поистине страшная инфекция. До сороковых годов прошлого века, когда в США начали применять вакцину от коклюша, ежегодно им заболели около 300 000 человек; в 7000 случаев исход был смертельным, почти всегда – у маленьких детей[9]. Теперь благодаря прививке от этой болезни умирает ежегодно менее 30 детей[10]. Но времена меняются.

Вашон – небольшой поселок на острове в округе Кинг в штате Вашингтон. Там живет около 10 000 человек, в основном высокообразованных и состоятельных. На острове есть начальная школа, средняя школа и старшая школа. Хотя школы на острове Вашон на сторонний взгляд точно такие же, как и в любом другом богатом городке, у них есть одно неочевидное отличие. Приблизительно каждый седьмой ребенок на острове не привит, а среди учеников средней школы – каждый четвертый. Последствия такого решения начали проявляться в начале девяностых годов. В 1994 году среди детей с острова Вашон было зарегистрировано 48 случаев коклюша, в 1995 году это число возросло до 263, к 1999 году – до 458[11].

Хотя начинается коклюш зачастую не очень грозно, это отнюдь не легкая болезнь. У заболевших коклюшем детей начинается кашель и насморк, краснеет горло. А затем появляется симптом, за который болезнь и получила свое латинское название

pertussis — “кашель” – и английское

whooping cough – “судорожный кашель”. Бактерия, вызывающая коклюш, –

Bordetella pertussis – провоцирует накопление в дыхательных путях густой вязкой мокроты. Чтобы избавиться от нее, дети кашляют, однако она такая липкая и тягучая, что выкашлять

ее невозможно. Ребенок впадает в панику и кашляет все сильнее и сильнее, иногда по двадцать раз подряд, не вдыхая. Поскольку припадки кашля лишают детей кислорода, многие кашляют до тех пор, пока буквально не посинеют. Долгожданный вдох сквозь суженные дыхательные пути производит характерный свист. Родители, слышавшие надсадный кашель при коклюше, никогда его не забудут.

Однако беда не только в кашле. У многих детей коклюш осложняется пневмонией (бактерия спускается в легкие) и судорогами, поскольку мозг не получает достаточно кислорода, а также удушьем, когда мокрота полностью забивает дыхательные пути. Иногда дети кашляют так сильно, что ломают ребра, и так долго, что доходят до истощения[12].

Остров Вашон, конечно, ярчайший пример того, что бывает, когда родители перестают прививать детей от коклюша, – но не единственный. Десятого мая 2008 года вспышка коклюша разразилась в Вальдорфской школе Ист-Бей в городе Эль-Собранте в штате Калифорния[13]. В Вальдорфских школах следуют учению Рудольфа Штайнера, автора антропософских “Основ развития врачебного искусства”[14]. Согласно Штайнеру, прививки “препятствуют кармическому развитию и циклам реинкарнации”[15]. Подобная философия привела к тому, что коклюшем заболели по меньшей мере 16 детей, в основном из самых младших классов, – и практически все они были не привиты. Когда органы здравоохранения исследовали причины вспышки и обнаружили, сколько детей остались незащищенными, то приняли редкое для Америки XXI века решение. Они закрыли школу до тех пор, пока эпидемия не отступила.

Вспышки коклюша происходили не только в Вашингтоне и Калифорнии – они были и в Делавэре, и в Иллинойсе, и в Миссисипи, и в Аризоне, и в Орегоне, и в Вермонте[16]. Вспышка в Делавэре в 2006 году побудила Центры по контролю и профилактике заболеваний напечатать в своем еженедельном отчете о заболеваемости и смертности простое и страшное заявление: “Распределение по возрасту похоже на то, которое наблюдалось в допрививочную эпоху”[17]. В одной начальной школе в орегонском городе Ашленде нет ни единого привитого ребенка[18].

Возвращается и корь.

Четвертого мая 2005 года непривитая семнадцатилетняя девушка из Индианы села на самолет, летевший в столицу Румынии Бухарест. Она выступала в роли миссионера по поручению своей церкви и посетила детский дом и больницу. Девушка не знала, что в Румынии свирепствует эпидемия кори. Четырнадцатого мая, когда она летела домой в Индиану, у нее поднялась температура, начался кашель и насморк, покраснели глаза. Назавтра она отправилась на церковный пикник, где было пятьсот человек. Хотя она чувствовала себя плохо, ей не терпелось рассказать о поездке друзьям и соседям. Ни сама девушка, ни гости на пикнике не подозревали, что у нее корь. Однако 16 мая почти все тело больной покрылось красной пятнистой сыпью.

Через две недели после пикника, 29 мая, в департамент здравоохранения штата Индиана позвонил врач из Цинциннати, который только что госпитализировал шестилетнего мальчика с сильнейшим обезвоживанием организма. Диагноз – корь. Врач позвонил в департамент здравоохранения, чтобы сообщить, где мальчик побывал две недели назад: на церковном пикнике в Индиане. Дальнейшие исследования стали наглядным примером заразности кори среди привитых и непривитых. Из 500 гостей на пикнике 35 никогда не прививались от кори, и 31 из них (89 %) оказались инфицированы. Из оставшихся 465 человек заразились только 3 (0,6 %). Девушка, подхватившая корь в Румынии, провела в толпе из пятисот человек всего

несколько часов, однако умудрилась заразить практически всех восприимчивых к этой болезни[19].

Вспышка кори в Индиане была страшным напоминанием о прошлом. До 1963 года, когда вакцина от кори стала доступной, эта болезнь была распространенной причиной страданий и смерти. Большинство родителей знают, что от вируса кори бывает сыпь, однако лишь немногим известно, что он может попасть в легкие и вызвать пневмонию, а может и в мозг – и привести к воспалению (это состояние называется энцефалит), в результате которого возникают судороги и поражения мозга. Но самое страшное – вирус кори вызывает редкую болезнь под названием подострый склерозирующий панэнцефалит, из-за которого дети постепенно теряют способность ходить, говорить и стоять. У них неизбежны судороги, а затем кома и смерть: несмотря на героические паллиативные усилия, еще ни один ребенок не выздоровел после подострого склерозирующего панэнцефалита. До прививок корью ежегодно заражались до четырех миллионов американских детей, из которых 100 000 попадали в больницу, а 500 погибали[20].

После вспышки кори в Индиане чиновники из Центров по контролю и профилактике заболеваний сделали все возможное, чтобы предупредить родителей о серьезности заболевания. Они публиковали оповещения в средствах массовой информации, распространяли их в консультативных медицинских центрах, выступали с докладами, раздавали просветительные материалы – и все это в надежде, что тревожный сигнал из Индианы будет услышан[21]. Однако их предупреждения остались без внимания.

Тринадцатого января 2008 года непривитый семилетний мальчик прилетел домой в Сан-Диего после отдыха с семьей в Швейцарии. Через девять дней у него начался кашель и насморк. Родители решили, что это всего лишь простуда, и отправили его в школу. Однако ребенку становилось все хуже. На завтра мать отвела мальчика к врачу, где он сидел в приемной с другими детьми. Врач, не уверенный в диагнозе, отправил ребенка на анализы в лабораторию при местной больнице. В тот же день мальчик попал в приемный покой этой больницы с температурой 40 °С и прогрессирующей сыпью. Поскольку никто из врачей, осматривавших мальчика, не подумал, что это может быть корь, ни в кабинете врача, ни в лаборатории, ни в больнице не были приняты меры по изоляции больного[22].

В период с 31 января по 19 февраля того же года заболели и другие дети – брат и сестра мальчика, несколько его одноклассников и трое детей, вместе с ним сидевших в приемной врача. Вирус кори опять показал, с какой поразительной точностью он находит восприимчивых детей. Все, кто заразился от мальчика, не были привиты. Трое детей, заразившиеся в приемной врача, были еще очень малы и не успели привиться; один попал в больницу с тяжелым обезвоживанием, другой, будучи заразным, летел на самолете на Гавайи. Вспышке кори в Калифорнии удивляться не приходится. В 2008 году от прививок решили отказаться родители 10 000 детей дошкольного возраста[23].

Вспышка кори произошла не только в Калифорнии, но и в других местах. Она затронула 13 штатов – Иллинойс, Вашингтон, Аризону, Гавайи, Висконсин, Мичиган, Арканзас, Джорджию, Луизиану, Миссури, Нью-Мексико, Пенсильванию и Виргинию, а также Федеральный округ Колумбия. Всего было заражено 140 детей, почти все непривитые; 20 попали в больницу. Это была самая крупная единовременная вспышка кори в США более чем за десять лет[24].

У вспышек в Индиане и во всей стране была одна важная общая черта: в обоих случаях заражение произошло за пределами США. В этом нет ничего необычного. Каждый год около шестидесяти человек, побывав в странах, где уровень иммунизации ниже, например в

Швейцарии, Австрии, Ирландии, Израиле, Нидерландах, Японии и Великобритании, возвращаются в США больными корью. Более того, во всех этих странах постоянно происходят вспышки кори[25]. Однако ситуация в 2008 году была иной – на этот раз корь распространилась от одного непривитого американского ребенка к другим, а от них – еще дальше. Беда не в том, что в США низкий уровень иммунизации – напротив, он довольно высок. Беда в том, что в некоторых общинах непривитых детей так много, что инфекции могут распространяться беспрепятственно[26].

Вероятно, самой страшной была вспышка паротита, или свинки, среди евреев-хасидов в Нью-Йорке и Нью-Джерси – вспышка, которая показала, как сильно мы зависим друг от друга в деле защиты от заболеваний.

В июне 2009 года одиннадцатилетний мальчик побывал в Англии и заразился свинкой. В это время свинкой были инфицированы тысячи британских детей, в основном потому, что их родители боялись, что тройная вакцина от кори, краснухи и паротита может вызвать аутизм. Семнадцатого июня мальчик прилетел обратно в Нью-Йорк и отправился в летний лагерь для хасидов, в результате чего началась масштабная эпидемия. К октябрю заразились 200 человек, к ноябрю – 500, к январю 2010 года – 1500. По итогам эпидемии оказалось, что паротит вызвал панкреатит, менингит, глухоту, паралич лицевого нерва и воспаление яичников у 65 человек; 19 попали в больницу[27].

Вспышка свинки в 2009 году показала, что от болезни не застрахованы даже привитые. Для предотвращения распространения инфекций нужно, чтобы привита была определенная доля населения, – это явление называется популяционным, или коллективным, иммунитетом. Те, кто не привит или не может быть привит, тоже защищены от болезни, поскольку окружены группой, в которой высок процент вакцинированных, – это как стены и ров вокруг замка. Доля населения, которую нужно вакцинировать, чтобы обеспечить коллективный иммунитет, зависит от заразности инфекции. Для очень заразных болезней вроде кори и коклюша уровень иммунизации должен быть около 95 %. Для несколько менее заразных – паротита и краснухи – коллективный иммунитет достигается при уровне иммунизации около 85 %[28]. Хотя во время вспышки 2009 года было привито около 70 % хасидов, доля защищенных оказалась ниже. Дело в том, что вакцина не может быть стопроцентно эффективной. Прививка от свинки дает защиту в 88 % случаев после двух доз. Поэтому, хотя привиты были 70 %, защищены оказались лишь 62 %, а это гораздо ниже доли, необходимой, чтобы остановить распространение свинки.

Эпидемия среди хасидов не была уникальным случаем. За три года до этого, в 2006 году, волна паротита захлестнула весь Средний Запад, заражено было более 6500 человек, в основном студенты колледжей.

Эпидемии свинки в 2006 и 2009 годах показали, что даже привитые не вполне защищены от болезни, если уровень вакцинации недостаточно высок.

Вспышки болезней, ввозимых в США из-за рубежа, не ограничиваются корью и свинкой.

В 2003 году в Нигерии распространились слухи, что вакцина от полиомиелита вызывает СПИД и приводит к бесплодию у девочек. Программы вакцинации резко забуксовали. К 2006 году полиомиелит из Нигерии появился в двадцати странах Азии и Африки, которые до этого считались свободными от полиомиелита, и более 5000 человек было тяжело и необратимо парализовано. “Столь обширных вспышек полиомиелита не наблюдалось уже довольно долго”, – сказал Таммам Алудат, высокопоставленный чиновник из Международного Красного Креста. Уолтер Оренстайн, заместитель директора Глобальной программы здравоохранения

при Фонде Билла и Мелинды Гейтс, увидел здесь параллель со вспышками кори в США в 2008 году. “От США до полиомиелита – один авиаперелет, – сказал Оренстайн. – Стоит нам ослабить бдительность, стоит сузить охват прививок, как сразу возникнет вероятность вспышки полиомиелита”. Оренстайн не считает, что все ограничится полиомиелитом: “Может вернуться и дифтерия. И все остальные болезни. Ведь каждая из этих инфекций, кроме натуральной оспы, есть либо в США, либо у самых наших границ”[29].

В начале XX века дети постоянно болели и умирали от недугов, которые теперь легко предотвратить при помощи вакцин. Американцы отдавали себе отчет, что ежегодно дифтерия неизбежно унесет 12 000 жизней, в основном маленьких детей, краснуха приведет к тому, что до 20 000 младенцев появятся на свет слепыми, глухими или умственно отсталыми, после полиомиелита навсегда парализованными останутся 15 000 детей, а 1000 умрут, а свинка станет у многих детей причиной глухоты[30]. Благодаря вакцинам все эти болезни либо устранены, либо стали редкостью. Однако сейчас, когда все больше родителей решают не прививать своих детей, некоторые из этих болезней возвращаются.

Как мы это допустили? Как мы пришли к убеждению, будто вакцины не спасают нам жизнь, а грозят чем-то ужасным? Ответ на этот вопрос дает история одной из самых влиятельных американских групп активистов, основанной в 1982 году, – группы, которая, невзирая на недавние эпидемии и смертельные исходы, и сейчас имеет последователей и в США, и во всем мире.

Глава первая

Рождение страха

Если вы говорите в первой главе, что на стене висит ружье, во второй или третьей главе оно должно непременно выстрелить. С. Н. Щукин.

Из воспоминаний об А. П. Чехове (1911)

Фредерик Уайзман родился 1 января 1930 года. Закончив Колледж Уильямса и Юридическую школу Йельского университета, Уайзман стал преподавать право в Бостонском университете. Затем он решил снимать кино. И в течение трех десятилетий был самым изобретательным, самым скандальным, самым противоречивым и самым влиятельным документалистом в Америке[31].

Наиболее сильным оказался самый первый фильм Уайзмана, выпущенный в 1967 году. Он назывался “Безумства в Титикате” и представлял собой откровенное описание происходящего за стенами Бриджуотерской государственной больницы для душевнобольных преступников. Уайзман снимал, как заключенных связывают, умиротворяют, насильно кормят, пытаются – и проделывает все это безразлично-агрессивный персонал больницы. В одном эпизоде врач берет длинную трубку и вставляет больному в нос. Затем присоединяет к трубке воронку, наполняет ее густой темной жидкостью и небрежно забирается на стул, зажав в зубах сигарету. Санитар глумливо кричит: “Жуй хорошенько, Джоуи!” Зрителя мутит от мучительного зрелища принудительного кормления – и в то же время он не может отвести глаз от столбика сигаретного пепла, нависшего над воронкой[32].

Time назвал “Безумства в Титикате” “безжалостным обличением современного дурдома”.
Винсент Кэнби из

The New York Times писал, что по сравнению с этим фильмом “‘Марат/Сад’ выглядит как ‘Звезды на льду’”[33]. А текст на одной афише предупреждал: “Не поворачивайтесь спиной к этому фильму... если рассудок и жизнь дороги вам”[34]. Смотреть “Безумства в Титикате” было так трудно – настолько беспощадным, точным в деталях, задевающим за живое был этот фильм, – что за несколько дней до премьеры на Нью-Йоркском кинофестивале Гарри Кэйлас, судья из Верховного суда Массачусетса, принял решение об изъятии всех его копий. Он писал: “Никакое красноречие, никакие устаревшие представления о ‘свободе слова’ и ‘праве общественности все знать’ не скроют и не замаскируют эту кинокартину, не помешают разглядеть, что она собой представляет на самом деле – гнусное торгашество, попытку нажиться на одиночестве, на человеческом горе, унижении и убожестве, в котором живут эти несчастные”[35]. В 1968 году “Безумства в Титикате” стал первым и единственным фильмом в США, который был запрещен не за непристойность и не за угрозу национальной безопасности, а по иным причинам[36]. Пройдет двадцать лет, прежде чем фильм покажут американскому кинозрителю.

Современное американское антипрививочное движение родилось 19 апреля 1982 года, когда WRC-TV , местное отделение канала

NBC в Вашингтоне, показало часовой документальный фильм под названием “АКДС: прививочная рулетка” (

DPT: Vaccine Roulette) [37]. Хотя Фредерик Уайзман никак не участвовал в создании этого фильма, его влияние на Лею Томпсон, сценариста и продюсера фильма, было очевидно. В фильме “Прививочная рулетка” много навязчивых печальных образов из “Безумств в Титикате”, только на сей раз речь идет не о заключенных, унижаемых охранниками: камера сосредоточена на детях – искалеченных, изможденных детях-инвалидах, которым прививка якобы нанесла непоправимый ущерб (речь идет об адсорбированной коклюшно-дифтерийно-столбнячной вакцине, или АКДС).

Фильм “Прививочная рулетка” начинается с того, что Лея Томпсон стоит посреди студии и смотрит прямо в камеру. Ее суровый голос звучит зловеще. “Буквы КДС, – начинает она, – означают ‘коклюш’, ‘дифтерия’, ‘столбняк’ – три болезни, против которых прививают каждого ребенка. Мы более года исследовали компонент ‘К’ – вакцину против коклюша. То, что мы обнаружили, вызывает серьезные сомнения в эффективности и безопасности этой прививки. В политике официальной медицины преобладает настойчивая пропаганда АКДС, однако с ее последствиями врачи борются отнюдь не так настойчиво. Наша задача – в течение ближайшего часа предоставить вам достаточно информации, чтобы можно было вести предметный разговор на эту важную тему. Это касается каждой американской семьи”.

Рис. 1. Фильм “АКДС: прививочная рулетка”, показанный 19 апреля 1982 года, положил начало современному американскому антипрививочному движению. (Courtesy of WRC-TV/NBC News.)

Затем показывают плачущего младенца, в ручку которого воткнута игла от шприца.

“Реальность такова, – говорит Томпсон. – Все дети должны получить четыре укола АКДС, иначе их не примут в школу. Нам говорят, что благодаря этим уколам наши дети сохраняют здоровье. Нам говорят, что эти уколы защитят каждого ребенка от ужасной болезни – коклюша. Но укол АКДС может и причинить страшный, непоправимый вред”. Под стук сердца экран заполняют изображения детей с тяжелыми физическими и умственными расстройствами, скрюченными руками и ногами – они смотрят в потолок, пускают слюну, корчатся в судорогах. Затем появляется флакон с вакциной, а на ее фоне по одной – буквы

D-P-T: V-a-c-c-i-n-e R-o-u-l-e-t-t-e , причем появление каждой сопровождается резким пронзительным щелчком наподобие выстрела.

“Споры касаются даже не того, бывает ли это [поражение мозга], – говорит Томпсон, – а того, насколько часто это бывает: может быть, так часто, что вакцину следует считать опаснее самой болезни. Нет нужды спрашивать об этом у Грантов из Бивер-Дам в штате Висконсин”.

Следующий кадр – юноша со сведенными тощими ногами мерно трясет головой. Подпись объясняет, что случилось: “скотт грант, 21 год. реакция: безудержный плач, инфантильные спазмы, тяжелая инвалидность, умственная отсталость”. Мать Скотта Мардж рассказывает, что произошло с ее сыном: “До четырех месяцев наш ребенок прекрасно развивался. Врач сказал, что надо сделать Скотту первую прививку АКДС. Прошло 12–14 часов, и он вдруг зашелся в плаче и не мог успокоиться. Как мы потом узнали, это были инфантильные спазмы (разновидность эпилепсии). Вернувшись домой, я расплакалась. И Джим плакал. Мы поверить не могли, что у нас такое мрачное будущее”.

“Мне пришлось начать свое дело, – говорит Джим Грант. – Нужно было постоянно находиться дома, чтобы помогать поднимать его и заботиться о нем – ему ведь столько всего нужно. Это большая работа. Мы двадцать один год не ездили в отпуск. Мы же не можем никуда уйти. Нельзя отлучаться из дому”.

Появляются другие дети с поражениями мозга – все тупо смотрят в никуда, все явно мучаются, все, как утверждают создатели фильма, пострадали от противокклюшной вакцины: “полли гугерт, 7 лет. реакция – жар, неконтролируемые судороги, поражение мозга”. “Я говорила врачу – может, не стоит сегодня делать укол, она какая-то не такая, – вспоминает мать Полли. – Но он осмотрел ее и говорит: ‘По-моему, все нормально’, – и сделал прививку. А на следующее утро, когда я ее кормила, у нее случился развернутый эпилептический припадок... я не понимала, что происходит. Думала, она умирает у меня на руках”.

“абра янкович, 2 года. реакция – остановка дыхания, судороги, тяжелая инвалидность, умственная отсталость”. “Когда ей было четыре месяца, у нее случился первый припадок – в тот же день, когда ей сделали первую прививку, – говорит мать Абры. – Она вся тряслась, посинела, было видно, что ей трудно дышать. Но когда мы довезли ее до больницы, все прошло. Мы сказали врачу, что в тот день ей сделали прививку. Может быть, есть какая-то связь? Он сказал – нет, скорее всего, она просто чем-то подавилась. Забирайте ее домой, все будет хорошо. Но через две недели у нее случился развернутый эпилептический припадок. Она чуть не умерла”. Янковичи проконсультировались у педиатра-невролога в Чикаго и там узнали, какая участь ждет Абру: “Нам сказали, что она, вероятно, никогда не научится ходить сама и, скорее всего, никогда не заговорит”.

“энтони ресинити, 19 лет. реакция: упорный плач, жар, судороги, тяжелая инвалидность, умственная отсталость”. “Судороги у него бывают почти каждый день, – рассказывает Лея Томпсон. – Противосудорожные лекарства стоят 1200 долларов в год. Первый приступ случился в течение суток после прививки АКДС”. Тони – не единственный в семье пострадавший от АКДС. “лео ресинити, 17 лет. реакция: жар, судороги, тяжелая инвалидность, умственная отсталость”. Томпсон: “Лео Ресинити, семнадцать лет: всего через несколько часов после первой прививки АКДС у Лео тоже начались судороги. У него резко

подскочила температура”.

“Келли голкомб, 8 лет. реакция: упорный плач, оцепенение, спастическая квадриплегия[38], поражение мозга”. “Уколы Келли делали врачи вооруженных сил США, – говорит Томпсон. – Ее родителям ничего не сказали об опасности вакцины АКДС”.

К разговору подключаются врачи. Педиатр из Чикаго Роберт Мендельсон говорит: “Вероятно, это самая плохая и опасная вакцина из ныне применяемых, она гораздо опаснее, чем готовы признать врачи”. Шотландский эпидемиолог Гордон Стюарт добавляет: “Думаю, риск осложнений после этой прививки сейчас больше, чем риск осложнений после болезни”. Невролог-педиатр из Милуоки Джером Мерфи заявляет: “Есть бесспорные данные, что здесь налицо связь. Я знаю, что из-за этого многие неврологи стараются не прививать своих детей от коклюша”. Один отец вспоминает: “Доктор Милликап сказал нам... что лично он не стал бы делать [эту прививку] даже своей собаке”.

Затем Томпсон раскрывает еще более тревожную тайну: врачи уже несколько десятков лет знают об ужасах противокклюшной вакцины. “Медики знают о тяжелой реакции на вакцину от коклюша еще с начала тридцатых годов, – рассказывает она. – В ‘Красной книге педиатра’, которую издает Американская педиатрическая академия (АПА), перечислены жар, потеря сознания, шокоподобное состояние, безутешный плач, судороги и поражение мозга как реакция на прививку АКДС. Эти осложнения связаны с разной степенью отставания в развитии – от тяжелых поражений мозга, как у Скотта, до нарушения обучаемости”.

Томпсон завершает свой спектакль на тревожной ноте. На экране плачет маленький мальчик, которому только что сделали прививку. Перепуганный, он тянется к отцу, а тот его успокаивает: “Ничего-ничего. Маленьким мальчикам такое иногда положено. Видишь, все уже позади”. Стук сердца становится громче. Мальчик смотрит прямо в камеру, лицо его искажено от страха. Как будто он знает, что ничего не “позади”, что его ждет ужасное будущее.

Фильм “Прививочная рулетка” еще два раза показали в Вашингтоне, а потом транслировали на всю страну в утреннем шоу на

NBC (

The Today Show); не прошло и нескольких недель, как газеты и журналы по всей стране запестрели историями о детях, оставшихся инвалидами на всю жизнь после прививки от коклюша.

Врачи были потрясены. Педиатр из Шейкер-Хайтс в штате Огайо Леонард Роум сказал, что программа “посеяла смятение в кабинетах всех педиатров. Врачи звонили друг другу и спрашивали: ‘Вы еще делаете прививки от коклюша?’” Доктор Джеймс Уолтнер из Нью-Мексико сказал: “Вопросов о вакцине стало больше на 25 %”. А на Западном побережье Роберт Мичен, профессор педиатрии в Орегонском медико-санитарном университете в Портленде, заявил: “Нам еще надо очень многое объяснить”[39]. Тысячи родителей звонили лечащим врачам, чтобы отказаться от прививки от коклюша или сообщить об уйме побочных эффектов. Многие засомневались в вакцинах как таковых, а некоторые – в чистоте намерений тех, кто их назначает[40].

Фильм “Прививочная рулетка” прокатился по стране, как лесной пожар. “Коммутатор

WRC-TV раскалился от входящих звонков”, – вспоминает руководитель программы иммунизации Центров по контролю и профилактике заболеваний Алан Хинман[41]. В разгар скандала некоторые родители решили объединиться и что-то предпринять – взять под контроль ситуацию, которая становилась неуправляемой. Созданная ими организация

навсегда изменила представления американских родителей о прививках.

Кэти Уильямс было 27 лет, когда она посмотрела “Прививочную рулетку” в своей крошечной квартирке в городе Ферфакс в Виргинии. “Я только что водила сына к врачу сделать четвертую прививку АКДС, – вспоминала она. – Я была очень образованной и знающей матерью. Прочла все книги по уходу за ребенком, знала все о родах и грудном вскармливании – проштудировала все что можно. [Но там] не было ни слова о прививках и осложнениях после них. Поэтому я очень перепугалась, когда посмотрела эту передачу: за четыре дня до этого мой очень веселый, здоровый, прекрасный жизнерадостный малыш безутешно плакал больше восьми часов подряд. Это был пронзительный, неконтролируемый крик. В перерывах между приступами плача он погружался в очень глубокий сон. А потом просыпался, будто его кто-то ударил, и снова начинал кричать. Врач сказал мне, что это нормально”.

Уильямс попросила совета у матери. “Она сказала – звони Лее Томпсон”[42].

Джефф Шварц и его жена Донна Мидлхерст смотрели передачу у себя дома в Сильвер-Спринг в штате Мэриленд. Супруги были юристами, Шварц специализировался по вопросам охраны окружающей среды, а Мидлхерст – по ценным бумагам. Их дочери Джули в июле 1981 года, за девять месяцев до показа фильма “Прививочная рулетка”, сделали третью прививку АКДС. Днем после прививки Джефф держал дочь на руках и вдруг заметил, что та “словно вздрогнула”. После этого начался судорожный припадок, продлившийся сорок минут. Потом было еще несколько припадков; когда их удалось унять, Шварц поднял вопрос о прививке: “Мы спросили врача об АКДС. А она сказала: ‘Нет, такое бывает от высокой температуры’”. Однако, посмотрев фильм “Прививочная рулетка”, Шварц и Мидлхерст пришли к другому мнению. “Мы сказали: ‘Боже мой! Теперь мы знаем, что случилось!’”. Двадцать пятого марта 1984 года Джули Шварц умерла во время припадка. Позднее Джефф сокрушался о том, какую жестокую шутку сыграла с ними вакцина АКДС: “Сделать дочери прививку, чтобы защитить ее, – и ввести ей вещество, которое ее убило”[43].

Барбаре Ло Фишер было 34 года, когда она посмотрела повтор “Прививочной рулетки” на другой день после премьеры. У Барбары был четырехлетний сын Кристиан. Она вспоминала, что произошло ночью после того, как ему сделали четвертый укол АКДС: “Через несколько часов после того, как мы вернулись домой, я вдруг поняла, что дома очень тихо, и пошла наверх посмотреть, как там Крис. Я вошла в его комнату и обнаружила, что он сидит в кресле-качалке и смотрит прямо перед собой, как будто не видит, что я стою на пороге. Лицо у него было совсем белое, губы слегка посинели. Когда я окликнула его, веки у него задрожали, глаза закатились, а голова свесилась на плечо. Как будто он внезапно заснул, сидя в кресле. Когда я подхватила его и отнесла в постель, он обмяк у меня на руках мертвым грузом. В последующие дни и недели Крис словно деградировал. Он забыл буквы и цифры, не узнавал игральные карты, которые раньше так хорошо выучил. Он не мог сосредоточиться больше чем на несколько секунд. Мой малыш, такой спокойный и веселый, совсем перестал улыбаться”[44]. Фишер позвонила на

WRC-TV , и ей сообщили координаты Кэти Уильямс. Она поехала к Кэти домой – и в 1982 году они основали организацию, которая просуществовала тридцать лет. Они назвали себя “Недовольные родители вместе” (

Dissatisfied Parents Together ; аббревиатура

DPT совпадает с английским сокращенным названием вакцины АКДС).

Через несколько лет после того, как Кэти Уильямс, Джефф Шварц и Барбара Ло Фишер основали организацию “Недовольные родители вместе”, Фишер стала ее президентом. Она

хорошо подходила на роль публичной фигуры, выступающей от имени организации, поскольку получила ученую степень по английской филологии в Университете штата Мэриленд, была редактором в нью-йоркской компании страхования жизни и координировала работу со СМИ в туристическом совете города Александрия в штате Виргиния.

Барбара Ло Фишер была полна праведного гнева и не считала нужным его сдерживать. Для нее было попросту невыносимо, что родителей заставляют прививать детей – заставляет правительство, которое лицензирует, рекомендует и навязывает вакцины; официальные врачи, которые все проворонили и, хуже того, не считают нужным вмешиваться; фармацевтические компании, не слишком заинтересованные в том, чтобы вакцины стали безопаснее. Гнев Барбары Ло Фишер, направленный на официальную медицину, из-за которой она сделала сыну прививку, не угасал с годами. К началу девяностых организация “Недовольные родители вместе” сменила название и стала Национальным центром информации о прививках (

National Vaccine Information Center), самой влиятельной антипрививочной организацией в США. В последующие три десятилетия Фишер пускала энергию своего неутолимого гнева на то, чтобы убедить целое поколение американских родителей: прививки гораздо опаснее, чем они думали.

Рис. 2. Паула Хокинс, сенатор-республиканец из Флориды, провела слушания в Конгрессе для оценки поражений мозга, которые может вызвать вакцина от коклюша. (Courtesy of Paul Husefros/New York Times.)/)

Седьмого мая 1982 года сенатор Паула Хокинс, республиканка из Флориды, организовала слушания в Комитете по труду и человеческим ресурсам Сената США. После показа “Прививочной рулетки” прошло всего 18 дней. То, что Хокинс смогла так быстро созвать слушания, объяснялось стечением обстоятельств. Лея Томпсон заинтересовалась вакциной от коклюша после того, как с ней связались родители Тони и Лео Ресинити, подростков из Нью-Йорка, у которых были необратимые поражения мозга. Оказывается, Ресинити были родственниками Дэна Майки, конгрессмена-республиканца из Флориды. Двадцать восьмого апреля 1982 года, за девять дней до слушаний, организованных Хокинс, Кэти Уильямс, Джефф Шварц, Барбара Ло Фишер и еще несколько родителей встретились в вашингтонском кабинете Дэна Майки, чтобы обсудить дальнейшую стратегию. Брат Дэна Джон работал в команде Паулы Хокинс[45].

Хокинс открыла слушания заявлением: “Прививочную программу атаковали на новом фронте – возник страх неблагоприятных побочных эффектов иммунизации. Чтобы противодействовать этому страху, добиться высокого уровня иммунизации и сохранить его, необходимо в полной мере наладить коммуникацию с общественностью и медицинское просвещение. Общество имеет право получать полную информацию о прививках – даже в тех областях, где еще нет научной и медицинской определенности”. Затем Хокинс предсказала развитие событий – и ее зловещий прогноз сбылся до мельчайших подробностей. “Будет настоящей трагедией, если попытки искоренить или взять под контроль заразные болезни встретят сопротивление из-за того, что доверие общества окажется подорвано и напуганное население начнет противостоять вакцинации и отказываться от нее. Мы также не можем допустить возвращения эпидемий тяжелых детских болезней только потому, что апатичная, расслабленная публика, у которой очень короткая память, забыла, что такое ‘железные легкие’[46]”[47].

Среди первых родителей, дававших показания на слушаниях, была Кэти Уильямс. От имени организации “Недовольные родители вместе” она выдвинула целый список вопросов. “Номер один. Хотя проделано несколько исследований, почему правительственная программа исследований побочных эффектов вакцин такая ограниченная? Номер два. Почему не разработали более безопасную вакцину? Номер три. Почему не выявляют детей, находящихся в группе риска? Номер четыре. Почему врачей не обязали докладывать о побочных эффектах в какое-то центральное агентство по сбору информации? Номер пять. Почему врачей и родителей так плохо информируют о возможной реакции на вакцину от коклюша? Номер шесть. Вправе ли штаты законодательно требовать, чтобы все дети, которые ходят в школу, были привиты нынешней вакциной от коклюша? Номер семь. Не нужно ли запустить программу компенсации для детей, которые стали инвалидами или умственно отсталыми после вакцинирования от коклюша?”[48].

Примечательно, что почти все требования Кэти Уильямс были удовлетворены в течение ближайших нескольких лет.

Педиатры воспользовались слушаниями Хокинс, чтобы развернуть кампанию против фильма “Прививочная рулетка”. Американская педиатрическая академия назвала программу Томпсон “однобокой”, “предвзятой”, “неточной” и “поверхностной” и заявила, что она “без нужды пугает недостаточно осведомленных зрителей”[49]. Семнадцать сотрудников Центров по контролю и профилактике заболеваний пожаловались, что в фильме “Прививочная рулетка” ничего не говорится о том, как опасен коклюш, врачи и служащие системы здравоохранения несправедливо обвиняются в невежестве, а заявление, что вакцина плохо действует, ошибочно. Однако, несмотря на критику, никто из врачей, дававших показания на слушаниях Паулы Хокинс, не выразил несогласия с самым убийственным заявлением Леи Томпсон – что коклюшный компонент АКДС вызывает необратимые отрицательные последствия для здоровья. Эдвард Мортимер, профессор педиатрии из Университета Кейс-Вестерн-Резерв и, вероятно, самый авторитетный специалист по вакцинации в США, сказал: “По самым точным оценкам из трех с половиной миллионов детей, ежегодно рождающихся в Соединенных Штатах, от 20 до 35 страдают от необратимого поражения мозга в результате прививки. Все мы – все, кому есть дело до рекомендаций по прививкам, – полагаем, что это на 20–35 детей больше допустимого”[50].

Врачи много лет доказывали, что польза от противокклюшной вакцины перевешивает риск побочных эффектов. Теперь – из-за одного телефильма – общественное мнение стало склоняться в другую сторону. Тысячи родителей приняли решение не прививать детей.

И это было только начало.

Карьера Леи Томпсон стремительно шла в гору. После “Прививочной рулетки” она работала корреспондентом утреннего шоу и вечерних новостей с Томом Броко на канале

NBC, была продюсером и ведущей еженедельного получасового тележурнала под названием “Подпись: Лея Томпсон” (

Byline: Lea Thompson) и была главным корреспондентом в области потребительского рынка в программе “Выходные данные” (

Dateline) на каналах

NBC и

MSNBC . За свои журналистские расследования она получила практически все крупные награды в области телевидения, в том числе две премии Пибоди, две премии Полка, премию Альфреда Дюпона и Колумбийского университета, премию Леба, национальную премию “Эмми”, премию Эдварда Мэроу, несколько премий

National Headliner и премий Национального пресс-клуба, а также два десятка вашингтонских региональных “Эмми”. В 1989 году ее назвали Вашингтонцем года. И репортажи Леи Томпсон действительно помогли многое изменить к лучшему. Благодаря ее статьям в магазинах перестали продавать небезопасные игрушки, были отозваны миллионы фенов для волос с деталями из асбеста, в торговой сети

Sears ввели процедуры, гарантирующие, что старые батареи больше не продают как новые, в продовольственных магазинах приняли правила проверки говяжьего фарша, на детский “Тайленол” стали клеить этикетки с предупреждениями, а крупнейшего производителя дефибрилляторов в США и вовсе закрыли. Однако ни один ее репортаж не привел к столь далеко идущим последствиям, как фильм “Прививочная рулетка”. Если бы правительство не вмешалось несколько лет спустя, фильм Леи Томпсон, вероятно, и вовсе убрал бы вакцины с американского рынка[51].

Пятнадцать лет спустя, получив премию Национального центра информации о прививках – организации, которую она, в сущности, и основала, – Лея Томпсон сказала: “Фильм ‘АКДС: прививочная рулетка’ – один из самых важных репортажей в моей жизни, а может быть, и самый важный. И могу сказать, что жалею лишь об одном – да, об одном. О том, что мы не выпустили этот фильм на десять лет раньше. Ведь столько детей не страдали бы, столько детей были бы живы до сих пор”[52].

Программа Леи Томпсон создала одну из мощнейших пропагандистских группировок в истории Америки. Однако ее репортаж – отнюдь не первое журналистское расследование на тему опасности вакцины от коклюша, и современное антипрививочное движение зародилось не в США. Все это уже было – в Англии, восемью годами ранее. Именно сомнения британских родителей и заставили провести исследование, по итогам которого некоторые врачи вроде Джерома Мерфи, Гордона Стюарта и Роберта Мендельсона заявили, будто вакцина против коклюша приводит к необратимым поражениям мозга, – однако двадцать лет спустя было доказано, что это заявление целиком и полностью ошибочно.

Глава вторая

Та Англия...

Та Англия, священная земля,

Взрастившая великих венценосцев...[53] У. Шекспир

. Ричард II

В пятницу 26 октября 1973 года Джон Уилсон, детский невролог, предстал перед группой профессоров, консультантов и специалистов из Королевского медицинского общества в Лондоне. Уилсон положил на пюпитр машинописную рукопись и поднял глаза. То, что он собирался сказать, станет причиной таких страданий, такого количества госпитализаций,

такого множества случаев пожизненной инвалидности и летальных исходов, к каким не приводило ни одно заявление в истории прививок.

“За период с января 1961 года до декабря 1972 года, – начал Уилсон, – в Детской больнице Лондона оказалось около пятидесяти детей с неврологическими расстройствами, вызванными, вероятно, прививкой АКДС”. Уилсон много лет собирал истории болезни этих детей. Много лет он боролся с осложнениями, вызванными вакциной против коклюша. Теперь настала пора поведать об этом миру. Уилсон рассказал о ребенке, у которого возникла временная слепота и умственная отсталость. О ребенке, которого рвало четыре дня и который потом ослеп, а через полгода умер во время неукротимого судорожного припадка. О девочке, у которой полностью парализовало половину тела. Окончательный вывод был мрачен: из 50 наблюдавшихся детей 22 стали умственно отсталыми, страдали эпилепсией или и то и другое сразу. Джону Уилсону было очевидно, в чем причина всех этих страданий и смертей. “Мы не думаем... что большинство представленных здесь случаев можно рассматривать как совпадения”, – сказал он[54]. “Развитие болезни в первые семь дней после прививки, в особенности – в первые 24 часа” убедило Уилсона, что оно вызвано именно вакциной против коклюша[55].

Джон Уилсон был самым авторитетным из тех, кто предположил, что вакцина от коклюша наносит детям непоправимый вред или убивает их, но он не был первым. В 1933 году Торвальд Мадсен из Государственного института сывороток в Дании рассказал о двух детях, погибших после введения вакцины от коклюша[56].

В 1946 году Джейкоб Верн и Ирэн Гарроу из Лонг-Айлендской городской больницы св. Иоанна в Нью-Йорке описали случай братьев-близнецов, которые “сильно плакали”, у них “была рвота”, затем они “уснули”, а “когда родители посмотрели на них, им показалось, что дети ‘будто неживые’”. Один из братьев умер по прибытии в больницу, другой – несколько часов спустя[57].

В 1948 году Рэндольф Байерс и Фредерик Молл из Бостонской детской больницы и Гарвардской медицинской школы описали пятнадцать случаев судорог, комы и паралича у детей в пределах суток после введения вакцины от коклюша. Большинство детей стали сильно отставать в развитии, двое умерли[58].

В 1960 году Юстус Стрём из Инфекционной больницы в Стокгольме описал тридцать шесть случаев неблагоприятных побочных эффектов у детей после прививки от коклюша. “У двадцати четырех из них первым симптомом были судороги, в шести случаях кома, а в четырех – потеря сознания”[59]. Семь лет спустя Стрём изучил истории болезни более пятисот детей и на этот раз нашел сто семьдесят случаев судорог, “деструктивной мозговой дисфункции” или шока[60].

В 1973 году, когда Джон Уилсон завершил доклад Королевскому медицинскому обществу, по толпе пронесся ропот. Королевское медицинское общество – едва ли не самое престижное медицинское учреждение в Лондоне, а Уилсон работал в детской больнице на Грейт-Ормонд-стрит, во всемирно известном медицинском центре. Более того, Уилсон, доктор философии и медицины, был членом престижной Королевской коллегии врачей[61]. Когда Джон Уилсон сообщил, что вакцина от коклюша вызывает поражение мозга, к этому предупреждению отнеслись серьезно. Спустя полгода после доклада в Королевском обществе и через три месяца после публикации результатов исследования Джон Уилсон выступил в получасовой британской телепрограмме “На этой неделе” (

This Week), идущей в прайм-тайм. В этой передаче – предвестнике фильма “АКДС:

прививочная рулетка” – тоже показывали страшные изображения детей, предположительно пострадавших от вакцины против коклюша, и приводилась ужасная статистика, согласно которой среди них мог оказаться любой ребенок. Один титр гласил: “Ежегодно поражения мозга случаются у 100 детей”. На седьмой минуте появлялся Джон Уилсон. Теперь он обращался не к горстке специалистов из Королевского общества, не к нескольким тысячам читателей медицинского журнала, а к миллионам телезрителей. Уилсона спросили, уверен ли он, что необратимые изменения вызваны вакциной от коклюша. “Лично я – да, – ответил он. – Ведь я видел столько детей, у которых наблюдалась очень близкая связь между тяжелой болезнью – с припадками, потерей сознания, зачастую с очаговыми неврологическими симптомами – и прививкой”. Журналист спросил, что он имеет в виду, когда говорит “столько детей”. Уилсон, вспомнив опыт работы в больнице на Грейт-Ормонд-стрит, ответил: “Ну, за то время, пока я здесь – за последние восемь с половиной лет, – лично я наблюдал около восьмидесяти больных”[62].

Это была настоящая сенсация в СМИ. Заголовки ведущих британских газет гласили: “По словам родителей жертв, риск вакцины против коклюша замалчивали”[63], “Стоит ли ходить на прививки”[64], “От вакцины против коклюша ‘надо отказаться’”[65], “Новая кампания: добьемся государственной помощи пострадавшим от прививок”[66], “Смертельный укол во мраке неизвестности”[67] и “После эксперимента с вакциной у мальчика поражен мозг”[68].

Забили тревогу и врачи. Джордж Дик, авторитетный микробиолог из Университета Квинс в Белфасте, сказал: “Я бы не рекомендовал эту вакцину для младенцев, живущих в местах, где им обеспечен хороший материнский уход и медицинская помощь”[69]. Гордон Стюарт, эпидемиолог из Университета Глазго, который затем появился и в фильме “Прививочная рулетка”, сказал: “Министерство здравоохранения и социального обеспечения... отказывается признать, что поражение мозга – это отнюдь не редкое и сомнительное осложнение после прививки. Факты говорят об обратном”[70]. Дэвид Керридж, преподаватель статистики в Абердинском университете, клеймил вакцину в один голос со Стюартом: “Я бы советовал отказаться от прививки”, – сказал он[71].

Представители официальной британской медицины понимали, что это только цветочки, а ягодки еще впереди[72]. В октябре 1975 года редакционная статья в

British Medical Journal предупреждала: “Резкое снижение после публичной антипрививочной кампании 1974 года количества детей, получающих плановую иммунизацию, может означать, что в 1978 году, когда ожидается следующая эпидемия, наберется значительное число незащищенных детей. Не значит ли это, что коклюш вернется?”[73]. Ответ не заставил себя ожидать. За год до статьи Уилсона привиты были 79 % британских детей. К 1979 году этот показатель упал до 31 %. В результате более 100 000 детей заразилось коклюшем, 5000 были госпитализированы, у 200 была тяжелая пневмония, у 80 – судороги, 36 умерли[74]. Это была одна из самых страшных эпидемий коклюша в современной истории. Доктор Дэвид Солсбери, впоследствии – руководитель программы иммунизации в министерстве здравоохранения Великобритании, во время эпидемии был начинающим педиатром: “То, что прививаемость от коклюша заметно снизилась, я прекрасно видел на самом практическом уровне. Каждый вечер, когда я дежурил, в больницу привозили детей, больных коклюшем. Помню, что мы делали им искусственную вентиляцию легких неделями напролет, а некоторых просто не могли отключить от аппаратов искусственного дыхания”[75].

Страх перед вакциной против коклюша распространялся все шире. В Японии, после того как официальная медицина приостановила применение вакцины, количество случаев госпитализации и смерти от коклюша возросло в 10 раз[76].

В дальнейшем Джон Уилсон стал консультантом Ассоциации родителей детей, пострадавших от прививок, и ее основательницы Розмари Фокс, социального работника сорока шести лет[77]. Когда Уилсон консультировал Розмари Фокс, он запустил в Лондоне точно такую же

цепочку событий, которая повторится через несколько лет в Вашингтоне: сначала на всю страну транслировали телепрограмму, предупреждавшую родителей о последствиях прививки от коклюша, затем сформировалась группа родителей, требовавших компенсации, средства массовой информации дружно поддержали пострадавших – и в обществе возникло стойкое подозрение, что от прививок больше вреда, чем пользы.

Вероятно, лучше всех ситуацию в Англии в силу служебного положения представляет себе доктор Джеймс Черри. Сейчас он преподает педиатрию в Медицинской школе Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, а кроме того, является соавтором главного учебника по детским инфекциям, опубликовал сотни статей о коклюше и вакцине против него, написал соответствующие главы во множестве книг, выступал с лекциями перед врачами и учеными во всем мире и получил много престижных премий. Джеймс Черри, вероятно, лучший специалист по коклюшу на планете.

Вскоре после того, как Джон Уилсон прочитал свой страшный доклад, Черри переехал в Англию, чтобы изучать коклюш в Лондонской школе гигиены и тропической медицины. Он отметил одно существенное отличие между США, где уровень иммунизации снизился лишь незначительно, и Англией, где он упал катастрофически. “Дело не в обществе, дело во врачах, – вспоминает Черри. – Это семейные врачи перестали делать прививки”[78]. (Согласно опросу лондонской

Sunday Times, проведенному в 1977 году, 47 % врачей общей практики “не рекомендовали бы” вакцину от коклюша своим пациентам[79].) Затем Черри обнаружил, что количество детей, умерших от коклюша, грубейшим образом занижено. “Я заметил, что смертность от коклюша во время эпидемии... была невероятно низкой”, – вспоминает он. И Черри понимал почему: врачи не всегда сообщали о случаях этого заболевания. “[Врачи] не хотели, чтобы родители чувствовали себя виноватыми, однако на деле оказалось, что [это врачи] не хотели чувствовать себя виноватыми. Поэтому, если ребенок погибал от коклюша, они указывали другую причину смерти”. Черри обнаружил, что коклюш убил не 36 британских детей, как сообщали официальные источники, а шестьсот[80]. В большинстве случаев указывалось, что смерть наступила от расстройства дыхания без упоминания коклюша, а двести случаев смерти от коклюша были классифицированы как синдром внезапной детской смерти. “Во время эпидемии случаев синдрома внезапной детской смерти стало гораздо больше”, – сказал Черри[81].

Для британской официальной медицины настали трудные времена. Ее представители не могли утверждать, что польза от вакцины против коклюша перевешивает риск, когда оценки риска просто зашкаливали. Тогда врачи решили провести исследование, которое раз и навсегда определило бы, каков риск поражения мозга в результате прививки от коклюша. Только так родители получили бы возможность сопоставить риск прививки с риском отказа от нее.

Чтобы провести эту оценку, министерство здравоохранения обратилось к доктору Дэвиду Миллеру, профессору медицинского обслуживания населения в Центральной больнице Миддлсекса в Лондоне. Миллер с коллегами запустили самое полное, масштабное, дорогостоящее и долгосрочное исследование на тот момент. В период с 1976 по 1979 год группа Миллера попросила консультантов-педиатров, инфекционистов и нейрохирургов сообщать обо всех случаях, когда у детей возникали тяжелые неврологические расстройства, а затем определяли, насколько чаще эти дети незадолго до этого прививались от коклюша, чем здоровые дети. Миллер обнаружил “статистически значимую связь с вакциной против коклюша, дифтерии и столбняка... особенно в пределах 72 часов”. По данным исследования

Миллера, прививка АКДС вызывала необратимые поражения мозга у одного на 100 000 детей при трехкратной вакцинации[82].

Исследование Миллера было первым, в ходе которого ответ на вопрос о риске искали с привлечением соответствующей контрольной группы. В результате врачи-клиницисты по всему миру поверили ему. Когда специалист по вакцинации Эдвард Мортимер, выступая в 1982 году на слушаниях в комитете Паулы Хокинс, заявил, что вакцина от коклюша в редких случаях может быть причиной необратимого поражения мозга, он имел в виду именно исследование Миллера.

В США произошел настоящий обвал – родители клеймили вакцину, средства массовой информации трубили об их претензиях под броскими заголовками, ученые-медики поддерживали их данными из исследования Миллера. Идеальный шторм. И все свелось к одному – к судебным искам. К великому множеству судебных исков.

В фильме “Прививочная рулетка” Лея Томпсон дала прогноз грядущих событий. “Все больше и больше семей, где дети стали жертвами АКДС, принимают решение подавать в суд, – говорила она. – Не только на врачей, но и на производителей и на правительство”[83]. Юристы – специалисты по делам о причинении личного вреда – рекламировали свои услуги по радио и телевидению, в газетах, журналах, на обороте телефонных справочников. Они убеждали родителей детей, пострадавших от прививок, не прятаться, добиваться справедливости и компенсаций, которых они достойны. В 1981 году, за год до показа “Прививочной рулетки”, было подано три иска против производителей вакцин. К концу 1982 года юристы подали 17 исков, а за каждый из последующих четырех лет – 41, 73, 219 и 255 соответственно[84].

Судьи симпатизировали пострадавшим. Седьмого марта 1983 года у четырехмесячного Тайлера Уайта после второй прививки АКДС “произошел судорожный припадок, продлившийся несколько часов”. Через несколько месяцев припадок повторился, за ним последовали другие – и мальчику поставили диагноз: эпилепсия и тяжелая степень задержки развития. Через три года присяжные присудили Тайлеру 2,1 миллиона долларов[85]. Семнадцатого марта 1980 года у Мишель Грэхем “началось тяжелое необратимое неврологическое расстройство – так называемая энцефалопатия [поражение мозга]” после первой прививки АКДС[86]. Присяжные присудили Мишель 15 миллионов долларов[87]. Мелани Том получила 7,5 миллиона долларов[88]. В результате других процессов семьи получали 5,5 миллиона, 2,5 миллиона, 1,7 миллиона долларов, а многие другие покидали зал суда, получив компенсацию “в пределах миллиона”[89].

Суммы, запрошенные истцами, возрастали по экспоненте – от 25 миллионов долларов в 1981 году (за год до фильма “Прививочная рулетка”) до 414 миллионов в 1982 году, 655 миллионов в 1983 году, 1,3 миллиарда в 1984 году и 3,2 миллиарда – в 1985 году[90]. В ответ на это фармацевтические компании повысили стоимость вакцин и добились страхования ответственности. В начале 1982 года доза вакцины АКДС стоила 12 центов. В июне 1983 года цена повысилась до 2 долларов 30 центов, а через год – до 2 долларов 80 центов. К 1985 году стоимость одной дозы АКДС составляла 4 доллара 29 центов – то есть повысилась в 35 раз меньше чем за три года. Однако повышение прибыли фармацевтических компаний не уравновесило затраты на судебные компенсации. В 1984 году сумма требований по искам превысила сумму продаж АКДС в двадцать раз. В 1985 году, несмотря на то, что цена вакцины практически удвоилась, компенсации за ущерб превысили сумму продаж в тридцать раз[91].

Результат был предсказуем. Фармацевтические компании отказались от производства вакцин. В 1960 году АКДС производили семь компаний[92]. К 1982 году осталось только три –

Connaught Laboratories в Свифтуотере, штат Пенсильвания,

Lederle Laboratories в Перл-Ривер, штат Нью-Йорк, и

Wyeth Laboratories в Филадельфии[93]. Тринадцатого июня 1984 года компания

Wyeth Laboratories объявила, что больше не будет распространять АКДС[94]. Тем же летом

Connaught Laboratories сообщила, что не в состоянии получить страхование ответственности и перестанет производить вакцину АКДС для американских детей[95]. После объявления

Connaught Laboratories осталась только одна фирма-производитель АКДС –

Lederle .

Девятнадцатого декабря 1984 года Джеймс О. Мэйсон, директор Центров по контролю и профилактике заболеваний, выступил перед Подкомитетом по охране здоровья и окружающей среды Палаты представителей конгресса. Комитет желал знать, сколько доз вакцины АКДС имеется в наличии. По словам Мэйсона, ситуация сложилась отчаянная. “Двадцать седьмого ноября [1984 года] компания

Lederle поставила нас в известность, что у них трудности с производством и две партии, которые ожидалось в январе и феврале 1985 года, мы не получим. Мы немедленно связались с департаментами здравоохранения штатов, и было установлено, что в распоряжении штатов сейчас имеется приблизительно полтора миллиона доз”. Затем Мэйсон оценил положение дел: “Если сопоставить это количество со средним ежемесячным потреблением в масштабах страны... окажется, что к концу февраля 1985 года запасы этой вакцины у нас истощатся”. Через три месяца вакцины против коклюша в Соединенных Штатах не будет. Мэйсон прекрасно понимал, каковы ставки, и должен был что-то предпринять, чтобы пополнить запасы. Поэтому он порекомендовал ввести календарь прививок, близкий к оптимальному, рассудив, что лучше хоть какой-то иммунитет, чем совсем никакого: “[Мы] разработали рекомендации, цель которых – попытаться обеспечить максимальную профилактику в период возможного дефицита вакцины. В число этих мер входит отсрочка четвертой вакцинации АКДС, которую обычно проводят в возрасте полутора лет, и пятой вакцинации, которую обычно проводят в возрасте четырех-шести лет”[96].

Двенадцатого февраля 1985 года, через несколько месяцев после того, как Центры по контролю и профилактике заболеваний порекомендовали отсрочить четвертую и пятую вакцинации АКДС, Американская педиатрическая академия созвала чрезвычайный съезд, чтобы обсудить дефицит вакцины. На нем присутствовали представители Американской медицинской ассоциации, Американской академии семейных врачей, министерства обороны, министерства здравоохранения и социальных услуг, фармацевтических компаний и органов здравоохранения на уровне штатов, округов и крупных городов. Ничего хорошего они не услышали. Опрос сотен врачей показал, что хотя большинство из них следовали рекомендациям Центров по контролю и профилактике заболеваний, у каждого третьего все равно не хватало вакцины[97].

А дальше стало только хуже.

В 1979 году трехмесячный Кевин Тонер был навсегда парализован ниже пояса после прививки АКДС. У Кевина возникло редкое расстройство под названием “поперечный миелит”, когда воспаляется один сегмент спинного мозга. Ни тогда, ни сейчас не было никаких доказательств, что либо коклюш, либо вакцина против него вызывает поперечный миелит. Однако в зале суда никто этого не учитывал. Присяжные присудили Кевину 1,13 миллиона долларов[98]. Иск был подан на компанию

Lederle Laboratories – последнюю американскую компанию, которая еще производила вакцину против коклюша. В компании

Lederle решили, что вывод однозначен. Теперь компенсацию будут получать не только дети с эпилепсией и умственной отсталостью. Платить придется за все что угодно. В компании понимали, что эта вакцина предотвращает только коклюш, столбняк и дифтерию, но не все остальные болезни, возможные в первый год жизни. Дело Тонера стало последней каплей. Первого апреля 1986 года фирма

Lederle Laboratories сообщила Американской педиатрической академии и министерству здравоохранения и социальных услуг, что прекращает производство и продажу вакцины АКДС[99].

Пострадали и другие вакцины. Количество компаний, производивших вакцину от кори, сократилось с шести до одной, а вакцину от полиомиелита – с трех до одной[100]. Производители вакцин уходили с рынка. США оказались на грани возврата в допрививочную эпоху.

Тогда вмешалось федеральное правительство – оно понимало, что вскоре американские дети останутся вообще без жизненно необходимых вакцин. Восемнадцатого октября 1986 года, в последний день работы Конгресса девяносто девятого созыва, законодатели утвердили законопроект, защищавший производителей вакцин, – Национальный закон о компенсации пострадавшим от детских прививок[101]. Через месяц президент Рональд Рейган подписал его, и законопроект стал законом[102]. В законе содержалась программа компенсаций пострадавшим, включавшая перечень вероятных осложнений после прививок, которые подлежат компенсации. Закон был призван облегчить жизнь родителям и поэтому предписывал компенсировать и потерю заработка, и гонорары юристам, и до 250 000 долларов за моральный ущерб[103]. Ключевыми для программы были осложнения, которые привели к принятию нового закона, – судороги и поражение мозга, якобы вызываемые вакциной против коклюша.

Целью Национального закона о компенсации пострадавшим от детских прививок было дать детям возможность получить компенсацию за осложнения после прививок, не проходя дорогостоящей процедуры подачи исков в суды штата, а также защитить фармацевтические компании от ответственности и подтолкнуть изготовителей вакцин к продолжению исследований и производству новых вакцин. Правительство сняло бремя ответственности с плеч изготовителей вакцин и переложило на собственные.

Хотя законодатели разрабатывали программу так, чтобы она всех устроила, на деле она не устроила никого. Эдвард Брандт из министерства здравоохранения и социальных услуг сказал: “Законопроект создает устойчивое впечатление, что вакцина ответственна практически за все неблагоприятные состояния, возникшие после иммунизации, если нет неопровержимых доказательств, что они вызваны иными причинами. Эта презумпция виновности подорвет веру общественности в прививки”[104].

Рис. 3. Генри Ваксман предложил закон, который спас вакцины для американских детей. (Courtesy of Bloomberg via Getty Images.)

Американская медицинская ассоциация хотела, чтобы то, какие именно побочные эффекты от вакцины подлежат компенсации, определила комиссия специалистов-ученых, поскольку

опасалась, что иначе решать эту задачу придется конгрессменам[105]. А родители беспокоились, что изготовители вакцин, которые теперь в основном застрахованы от ответственности, не особенно заинтересованы в обеспечении безопасности вакцин. Генри Ваксман, калифорнийский сенатор-демократ, предложивший этот законопроект в палате представителей, заметил: “Я признаю, что законопроект, за который я ратовал, вероятно, не идеален для большинства сторон в этом споре. Несомненно, производители предпочли бы более надежную защиту от ответственности. Родители пострадавших детей, конечно, предпочли бы более щедрую компенсацию и меньше ограничений на судебную деятельность. А администрация Рейгана, уверен, предпочла бы закон, на который не надо тратить никаких денег”[106].

Несмотря на всеобщие опасения, Национальный закон о компенсации пострадавшим от детских прививок спас вакцины. В 1986 году, когда был принят закон, юристы подали 255 исков против изготовителей вакцины АКДС, а в 1996 году, по прошествии 10 лет после принятия закона, – всего шесть[107]. Кроме того, закон создал механизм информирования родителей о безопасности вакцин – систему независимого обзора вакцин и возможность сообщать о вероятных побочных эффектах через Систему регистрации побочного действия вакцин (

Vaccine Adverse Events Reporting System, VAERS).

В мае 1982 года Кэти Уильямс от имени организации “Недовольные родители вместе” выступила перед комитетом Паулы Хокинс в конгрессе и зачитала список требований. Прошло всего четыре года, и почти все они были удовлетворены.

Руководителям британского здравоохранения, как и их американским коллегам, пришлось иметь дело с судебными исками, группами разгневанных родителей и недоверием средств массовой информации. Но в отличие от США, где вакцины едва не исчезли вовсе, в Англии все кончилось иначе. Споры привели к одному из самых необычных и драматичных судебных разбирательств по иску потребителей в современной истории – и к неожиданному ответу на вопрос, может ли вакцина против коклюша в принципе нанести непоправимый вред здоровью.

Глава третья

Неочищенная смесь

В жизни ничего не нужно бояться – просто надо все понять. Мари Кюри

В самом начале фильма “АКДС: прививочная рулетка” Лея Томпсон попросила Гордона Стюарта в двух словах охарактеризовать вакцину против коклюша. Стюарт ответил, что это “неочищенная смесь из соответствующих бактерий и продуктов их жизнедеятельности”[108]. Но это было явное упрощение.

Культуру

Bordetella pertussis впервые вырастили в питательной среде в 1906 году. В тридцатые годы XX века Перл Кендрик и Грейс Элдеринг создали вакцину, просто убив бактерии коклюша антисептиком – карболовой кислотой. В 1931 году прошли испытания. Кендрик и Элдеринг

изучили более 4000 детей, половину которых привили, а затем в течение четырех лет смотрели, кто заболел, а кто нет. Результаты были очевидны – коклюшем заболело 348 непривитых детей и только 52 привитых[109]. Через десять лет, в 1948 году, вакцину от коклюша совместили с вакцинами от дифтерии и столбняка и создали АКДС. Хотя вакцины от дифтерии, столбняка и коклюша вводили в одном шприце, они были совсем разные. Дело в том, что ученые гораздо лучше понимали, как именно возникают дифтерия и столбняк.

Дифтерию, как и коклюш, вызывает бактерия –

Corynebacterium diphtheriae. Эта бактерия создает на задней стенке горла болезненные плотные пленки, от которых жертва может задохнуться, а кроме того, вырабатывает дифтерийный токсин, который повреждает мозг, сердце и почки. (В начале XX века дифтерия была в числе основных причин смерти в раннем детстве.) Защита от дифтерии обеспечивается иммунитетом именно к этому токсину. Поэтому ученые, чтобы создать вакцину от дифтерии, должны были всего лишь вырастить бактерии, вырабатывающие токсин, в питательной жидкости, отфильтровать бактерии от жидкости, а токсин оставить. Затем они инактивировали токсин особыми химическими веществами. Инактивированный токсин называют токсидом, или анатоксином.

Вакцину от столбняка изготавливают точно так же. Столбняк вызывается бактерией

Clostridium tetani. Как и в случае дифтерии, столбнячная бактерия вырабатывает всего один вредоносный токсин, и защита от столбняка обеспечивается иммунитетом к этому токсину. Соответственно, вакцины от дифтерии и столбняка содержат по одному белку.

Создать вакцину от коклюша, напротив, было непросто. Дело в том, что коклюшная бактерия вырабатывает не один болезнетворный белок. У нее их несколько, и важную роль в развитии инфекции играют по меньшей мере девять коклюшных белков. Одни из них входят в состав бактериальной клетки, а другие, подобно дифтерийному и столбнячному токсинам, вырабатываются бактерией во внешнюю среду[110]. Когда Кендрик и Элдеринг создавали свою вакцину, они не знали, сколько коклюшных белков вызывают болезнь. Поэтому они взяли бактерии, вырастили их в питательной жидкости и воздействовали на культуру карболовой кислотой. Их вакцина, состоящая из целых мертвых бактерий, содержала более 3000 коклюшных белков.

Когда Кэти Уильямс, Джефф Шварц и Барбара Ло Фишер организовали “Недовольные родители вместе”, процесс создания вакцины от коклюша не слишком отличался от того, который применяли Кендрик и Элдеринг на сорок лет раньше. Поскольку вакцину делали так грубо, у нее было больше побочных эффектов, чем у любой другой. Для сравнения, в 1982 году, когда разгорелся скандал из-за “Прививочной рулетки” Леи Томпсон, детям помимо вакцины АКДС делали прививку комбинированной вакциной от кори, краснухи и свинки и вакциной от полиомиелита, которую принимали через рот. Вакцина от кори содержит десять болезнетворных белков, от свинки – девять, от краснухи – пять и от полиомиелита – 15. То есть общее количество чужеродных белков, которые получает ребенок при прививках от кори, краснухи, паротита, полиомиелита, дифтерии и столбняка, составляет сорок один – примерно сотую часть того, что содержится в одной вакцине от коклюша[111].

К началу 1980-х годов в США было проведено только одно тщательное исследование побочных эффектов вакцины от коклюша. Лея Томпсон в своей программе представила ученого, который его провел – доктора Ларри Бараффа из Медицинского центра Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Барафф рассказал, почему решил провести исследование: “Поскольку Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (

Food and Drug Administration) опасалось, что на США перекинется паника [из-за эпидемии в

Англии], оно хотело получить документальное подтверждение тому, что вакцина безопасна и не приводит к тяжелым последствиям”[112].

Рис. 4. Вакцина против коклюша состоит из целых мертвых бактерий. Это единственная такая вакцина среди тех, что получали американские дети. (Courtesy of Dennis Kunkel Microscopy/Corbis.)

Результаты, которые получил Барафф, были просто пугающими. Из каждой тысячи детей, привитых от коклюша, у 80 место укола краснело и опухало (отек был диаметром больше дюйма), примерно у 500 возникали боли, у 500 поднималась температура, причем у троих – выше 40,5 °С, у 300 появлялась сонливость, у 500 – раздражительность, 20 отказывались от пищи, десять плакали более трех часов подряд (и до 21 часа без перерыва), а у одного плач был необычным, пронзительным (именно этот побочный эффект наблюдался у сына Кэти Уильямс). У шести из каждых 10 000 привитых детей были судороги с высокой температурой, еще у шести – пониженные мышечный тонус и реактивность организма, причем это состояние не проходило несколько часов[113] (этот побочный эффект называется “гипотонический гипореактивный синдром”; он может выражаться в том, что ребенок часами остается вялым и безучастным – смотреть на это невыносимо любым родителям. Скорее всего, именно это случилось с ребенком Барбары Ло Фишер).

Барафф объяснил, что эти побочные эффекты – результат устаревшей технологии изготовления вакцины. “По-моему, в наши дни такие вакцины уже нельзя производить, – сказал он. – Будь эта вакцина произведена в восьмидесятых, а не в тридцатых-сороковых годах, была бы доступна иная технология и вакцина была бы чище”[114]. Барафф был совершенно прав. К середине девяностых прогресс в химии белков и методах их очистки позволил лицензировать более безопасные вакцины от коклюша, в которых содержится всего от двух до пяти коклюшных белков, а не 3000.

Хотя преходящие осложнения после прививки от коклюша наблюдались довольно часто, проблема была не в них. Главный вопрос фильма “Прививочная рулетка” – может ли вакцина вызывать необратимые поражения мозга, в том числе эпилепсию и умственную отсталость. Ответить на него не так просто, как кажется. Ведь ежегодно в США, в Англии и по всему миру дети заболевают эпилепсией и отстают в умственном развитии, и так было сотни лет, задолго до изобретения вакцины от коклюша. Кроме того, первые симптомы эпилепсии и умственной отсталости часто проявляются именно на первом году жизни, в течение которого детей трижды прививают этой вакциной. Если учесть, как широко применяется вакцина от коклюша, получается, что большинство детей, обреченных на умственную отсталость и судорожные припадки, скорее всего, будут привиты, причем некоторые – именно за сутки-двое до проявления первых симптомов недуга. Так что единственный способ понять, действительно ли эти расстройства вызваны вакциной, – изучить тысячи детей, привитых и непривитых. Если все дело в вакцине, риск эпилепсии и умственной отсталости в группе привитых будет выше. Во времена “Прививочной рулетки” было завершено только одно крупномасштабное исследование детей – работа Дэвида Миллера. Следующие 15 лет, в течение которых на этот вопрос пытались ответить другие ученые, выдалась для исследования Миллера неблагоприятными.

Первый недостаток предположения, будто вакцина против коклюша вызывает поражение мозга, состоит в том, что это бессмысленно с точки зрения биологии. Все, кто когда-нибудь работал в больнице, знают, что коклюш может вызвать поражение мозга из-за недостатка

кислорода в крови, вызванного неукротимым кашлем. Но вакцина против коклюша, сделанная из убитых бактерий, которые не размножаются ни в легких, ни в дыхательных путях, кашля не вызывает.

Что же тогда повреждает мозг? Одна распространенная теория гласит, что вакцина против коклюша содержит небольшое количество эндотоксина – компонента клеточной стенки многих бактерий (в том числе и коклюшной) и очень сильного яда. В 1978 году ученый Марк Гайер опубликовал статью, где утверждалось, что в промышленных препаратах вакцины от коклюша содержатся небольшие количества эндотоксина[115]. Поскольку эндотоксин вызывает серьезные поражения даже в очень малых дозах, Гайер заключил, что именно этот яд, вероятно, вызывает тяжелые побочные эффекты после прививки от коклюша. Однако проблема в том, что эндотоксин вызывает поражения мозга, запуская целый каскад событий – жар, учащенное сердцебиение, озноб, низкое артериальное давление, шок и кислородное голодание мозга. А единственный симптом, проявлявшийся у всех, кому искусственно вводили эндотоксин, – это жар[116]. Между тем у многих детей, у которых после прививки от коклюша возникали судороги и умственная отсталость, температура не поднималась. Кроме того, вакцина от коклюша не вызывала понижения артериального давления или шока – других распространенных симптомов отравления эндотоксином.

Данные Миллера не подтверждаются и эпидемиологическими исследованиями.

В 1956 году Совет по медицинским исследованиям Великобритании изучал более 30 000 детей в течение двух лет. Он не смог выявить ни одного случая, когда у ребенка в результате прививки от коклюша был бы поражен мозг[117].

В 1962 году Бо Хельстрём из Каролинского института в Стокгольме провел исследование, в котором участвовали 84 здоровых младенца, привитых АКДС, у которых затем наблюдались высокая температура или снижение реактивности организма. Хельстрём снял у этих детей электроэнцефалограмму через 6 часов и 24 часа после вакцинации, рассудив, что если вакцина влияет на мозг, то ЭЭГ, способная выявить даже мельчайшие отклонения в волновой активности мозга, покажет отклонения. Однако этого не случилось. ЭЭГ у всех детей была совершенно нормальной[118].

В 1983 году, через два года после публикации исследования Миллера, ученые из Лаборатории общественного здоровья и Лондонского департамента медицинского обслуживания Т. М. Поллак и Джин Моррис обнародовали собственное исследование. Они изучили 134 700 детей из региона Северо-Западной Темзы в Англии, трижды получивших дозу АКДС, и сравнили их со 133 500 детьми, получившими только АДС. Исследование позволило ученым выявить эффект коклюшного компонента вакцины. Они тоже не смогли подтвердить данные Дэвида Миллера[119].

Кроме того, в том же 1983 году три британских невропатолога изучили мозг двадцати девяти детей, в чьей смерти обвиняли вакцину против коклюша. Одни умерли в течение недели после прививки, у других были эпилепсия, умственная отсталость или физические нарушения. Исследователи искали что-то, что связывало бы эти случаи, какой-то признак того, что все дело в вакцине. Однако никаких патологических изменений, общих для всех случаев, обнаружено не было[120].

В 1988 году датские ученые решили воспользоваться преимуществами естественного эксперимента. До апреля 1970 года датских детей прививали АКДС в пять, шесть и семь месяцев и в полтора года. Однако начиная с апреля 1970 года их стали прививать вакциной против коклюша в пять и девять недель, а затем в десять месяцев. Исследователи рассудили, что если бы эпилепсия была следствием прививки вакциной от коклюша, то с изменением календаря прививок изменилось бы и среднестатистическое время начала припадков. Но этого не произошло[121].

Спустя шесть лет после выхода в эфир “Прививочной рулетки” наконец изучили и положение дел среди американских детей. В 1988 году исследователи с факультета эпидемиологии Гарвардской школы здравоохранения и Кооператива группового здоровья побережья залива Пьюджет в Сиэтле изучили истории болезни более 35 000 детей. Они хотели определить, чаще ли эпилепсия начинается у недавно привитых детей. Оказалось, что нет[122].

Два года спустя Мари Гриффин и ее коллеги из Университета Вандербилта опубликовали исследование более 38 000 детей из Теннесси, в ходе которого они пытались обнаружить связь между АКДС и поражением мозга. Подтвердить выводы Дэвида Миллера опять не удалось[123].

Количество, воспроизводимость и согласованность результатов этих исследований вызвали соответствующую реакцию органов здравоохранения. В 1989 году Британская педиатрическая ассоциация и Канадский национальный консультационный комитет по иммунизации пришли к заключению, что не доказано, что вакцина от коклюша причиняет непоправимый вред[124].

В 1990 году – том самом, когда Мари Гриффин опубликовала свою статью, – накопившиеся данные пересмотрел Джеральд Голден, профессор педиатрии, глава кафедры Шайнберга и Центра патологии развития Болинга в Научном центре здоровья Университета Теннесси. Выводы Голдена были однозначны. “Первое сообщение об энцефалопатии, вызванной вакциной против коклюша, было сделано пятьдесят шесть лет назад, – писал он, имея в виду статью 1933 года о гибели двух детей в Копенгагене после прививки от коклюша[125]. – Однако анализ литературы последних лет не позволяет сделать заключение о существовании подобного эффекта вакцинации и показывает, что

возникновение неврологических нарушений после иммунизации – это случайные совпадения”[126]. Выводы Голдена относительно связи вакцины с поражениями мозга поддержал и Джеймс Черри, специалист по детским инфекциям из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе: “Пора признать, что это миф”[127], – писал он.

В 1991 году Институт медицины – независимый исследовательский институт, входящий в состав Национальной академии наук США, – пришел к выводу, что связь между вакциной против коклюша и поражением мозга по-прежнему не доказана[128]. С этим согласился специальный комитет Общества детских неврологов: “Истории болезни заставляют задаться вопросом, есть ли связь между вакциной против коклюша и прогрессирующими либо хроническими неврологическими расстройствами, однако контролируемые исследования не смогли доказать наличие такой связи”[129].

Появлялись и новые данные.

В 1994 году ученые из Вашингтонского университета и Центров по контролю и профилактике заболеваний провели еще одно, совместное исследование. Они обследовали более 200 000 детей в Вашингтоне и Орегоне и заключили: “Это исследование не выявило никакого статистически значимого увеличения риска наступления тяжелой острой неврологической болезни в течение семи дней после вакцинации АКДС”[130].

Десятого марта 1995 года судорожные расстройства после вакцинации АКДС были вычеркнуты из списка подлежащих компенсации осложнений Программы компенсаций пострадавшим от прививок, поскольку “нет медицинских данных”, подтверждающих это предположение, – забавно, если вспомнить, что программа была запущена именно по этому поводу[131].

Наконец, в 2001 году исследователи, работавшие с объединением нескольких организаций здравоохранения, проделали самое чистое на тот момент исследование с самыми бесспорными результатами. Ученые обработали компьютеризованные истории болезни и

проанализировали случаи судорог у 340 000 детей, которых привили АКДС, по сравнению с 200 000 детей, которых не прививали. Вывод гласил: “После введения вакцины АКДС существенно повышается риск судорог, вызываемых высокой температурой, однако этот риск не связан ни с какими долгосрочными неблагоприятными последствиями”[132]. (Судороги на фоне высокой температуры случаются у 5 % маленьких детей; это пугающее зрелище, однако необратимых последствий такие судороги не вызывают[133].)

Повторить исследование Дэвида Миллера не удалось никому – примечательный факт, если учесть, какой оно вызвало эффект.

Миллер и его сотрудники проделали огромную работу. Они оценили данные по 1182 детям, собранные с 1 июля 1976 года по 30 июня 1979 года. Более того, их исследование не ограничивалось Лондоном и даже Англией – ученые также оценили всех детей с неврологическими расстройствами в Уэльсе и Шотландии. Миллер и его группа изучили реакцию более чем на два миллиона доз вакцин против коклюша и потратили на это несколько миллионов долларов[134]. Таких тщательных и масштабных исследований вакцин история еще не знала. Тогда почему никакие дальнейшие исследования не смогли выявить того же, что обнаружил Дэвид Миллер? Ответ следует искать не в научной лаборатории, не в академическом институте, не в независимой исследовательской организации. Как ни странно, мы найдем его в британском зале суда.

В США сотни исков привели ко множеству судебных процессов. А в Великобритании паника по поводу АКДС вылилась всего в три процесса. Последний из них и показал, в чем же ошибся Дэвид Миллер.

Первый процесс проходил в Шотландии, в Эдинбурге, в 1985 году, и пострадавшим был маленький мальчик по имени Ричард Бонтрон.

Первую прививку АКДС Ричарду сделали в четыре месяца. Через три месяца – вторую. Через девять дней после этого у него произошел первый из множества судорожных припадков. На момент суда Ричарду было девять лет, но его умственное развитие оставалось на уровне полугодовалого ребенка. Он принимал только жидкую пищу и ничего не мог делать самостоятельно.

Судья лорд Джаунси писал, что “единственная радость в жизни Ричарда – узнавать голос матери и кататься на автомобиле”. Родители Ричарда Джон и Айрис подали иск на своего врача, министерство здравоохранения и патронажную медсестру на 145 000 фунтов стерлингов.

Показания на суде по делу Ричарда Бонтрона давали два специалиста. Доктор Джон Стивенсон, детский невролог из Детской больницы Глазго, сказал, что признает, что после прививки АКДС чаще случаются судороги на фоне высокой температуры, однако “не убежден, что в результате возможны необратимые поражения мозга”. После него выступал Дэвид Миллер, который заявил: “Риск развития энцефалопатии через девять дней после прививки настолько мал, что его невозможно оценить статистически”. Судья Джаунси вынес постановление в пользу ответчиков. Однако процесс Бонтрона не развенчал исследование Миллера. Миллер никогда не утверждал, что АКДС может дать осложнения через девять дней после введения дозы – речь шла только о трех днях после прививки[135].

Вскоре последовало еще одно судебное разбирательство.

Джонни Киннеар был привит от коклюша в возрасте года и двух месяцев. По словам его матери, через семь часов у него случились судороги. Наутро она показала сына врачу, который развеял ее опасения, сказав, что “реакции у детей – это нормально” и “тревожиться не о чем”. Однако судорожные припадки продолжились и происходили ежедневно в течение нескольких месяцев[136]. Семья Киннеар подала в суд на министерство здравоохранения, своего врача, региональный отдел здравоохранения Северо-Западной Темзы и компанию

Wellcome Foundation, которая производила вакцину против коклюша в Англии. В дело вмешался комитет по бесплатной правовой помощи и разрешил продолжать процесс только против регионального отдела здравоохранения и врача. Компанию

Wellcome Foundation освободили от ответственности отчасти потому, что это был один из нескольких производителей вакцины против коклюша в Англии (еще ее производили

Glaxo и

Lister) и было неясно, вакцину какой именно фирмы ввели Джонни. Однако компания

Wellcome совершила беспрецедентный шаг – она решила все равно участвовать в процессе, то есть, в сущности, добровольно вызвалась быть ответчиком. Компании надоели постоянные нападки из-за вакцины против коклюша, и она решила раз и навсегда покончить с этим вопросом. А кроме того,

Wellcome желала получить слово в суде. Это был первый случай, когда производитель лекарств в Англии отстаивал безопасность своей продукции на полномасштабных судебных слушаниях.

Судебное разбирательство по делу Киннеара началось 17 марта 1986 года, и в нем участвовало множество специалистов в области вирусологии, эпидемиологии и статистики, в том числе и Джон Уилсон, чья статья разожгла панику по поводу вакцины от коклюша в Англии, и Гордон Стюарт, сыгравший заметную роль в фильме “Прививочная рулетка”, и Дэвид Миллер. Судьей на процессе был Мюррей Стюарт-Смит[137]. Судье исполнилось 57 лет, у него было шестеро детей; в свое время он с отличием окончил Кембриджский университет. Вскоре ему предстояло стать знаменитым юристом и получить титул “сэр”. (Стюарт-Смит впоследствии будет вести дело о трагедии на стадионе “Хиллсборо” 15 апреля 1989 года, когда в давке погибло 96 болельщиков “Ливерпуля”[138].)

Адвокатом Киннеаров был Джулиан Прист, который начал с того, что предложил Гордону Стюарту, главной звезде среди свидетелей со стороны истца, рассказать о первых статьях, где описывались подобные случаи. Стюарт рассказал о статье 1933 года, где говорилось о двух копенгагенских детях, внезапно умерших после прививки. Об исследовании Байерса и Молла, сообщивших о 15 детях, у которых вакцина от коклюша вызвала необратимые поражения организма. О статье Юстуса Стрёма из Швеции, где говорилось, что вакцина приводит к пожизненной инвалидности у одного ребенка на 36 000 – это гораздо больше, чем у одного на 100 000 по данным Дэвида Миллера. Стюарт заключил: “Как бы тщательно ни была приготовлена вакцина, невозможно избежать попадания в нее токсичных веществ”[139].

В деле Киннеара было два серьезных упущения. Во-первых, показания матери расходились с историей болезни. Мать Джонни заявила, что судороги у ее сына начались через семь часов после прививки АКДС. Однако в истории болезни значилось, что первый судорожный припадок у Джонни случился не через семь часов, а через пять месяцев[140]. Отрицать это противоречие было невозможно, и судья Стюарт-Смит был вынужден сказать: “Показания матери были очень важны для установления времени возникновения симптомов, которые, как она сообщила, проявились очень скоро после вакцинации. К сожалению, она говорила неправду. И это было очевидно всем, в том числе и советникам истицы”[141].

Второй проблемой стал собственно Гордон Стюарт. Процесс Киннеара подорвал репутацию многих, но его – в особенности. Во время суда Стюарт постоянно перевирал подробности исследования Дэвида Миллера[142]. Однако сильнее всего он опозорился, когда говорил о другом исследовании. Стюарт заявил: “Левайн и Венк описывают сверхострый аллергический энцефаломиелит у детей, чувствительность которых, видимо, была повышена из-за предыдущей дозы вакцины от коклюша”[143]. Энтони Мачин, юрист из

Wellcome Foundation , спросил Стюарта:

– Помните ли вы что-то о возрасте этих детей?

– Нет, наизусть не помню, – ответил Стюарт.

– А об их этнической принадлежности? – напирал Мачин.

– Нет, не помню, – сказал Стюарт. – Точно знаю, что это было американское исследование.

Тогда Мачин вручил Стюарту статью, тот проглядел ее – и в смущении посмотрел на Мачина. И извинился за ошибку[144]. Исследование проводилось не на детях, а на крысах. Этот промах полностью свел на нет участие Гордона Стюарта в обличении вакцины против коклюша. В дальнейшем ходе процесса он был признан “нежелательным свидетелем”[145]. Хотя процесс Киннеара длился 39 дней и на нем выступало множество свидетелей, а государству он обошелся в 1 000 000 фунтов стерлингов судебных издержек, никакого вердикта вынесено не было.

Между тем, поток исков не заканчивался.

Процесс, положивший конец всем разбирательствам по поводу вакцины против коклюша в Англии, начался 1 февраля 1988 года. Вел его снова лорд-судья Мюррей Стюарт-Смит. Истицей была Сьюзен Лавдей, умственно отсталая семнадцатилетняя девушка, жившая в городе Брэдфорд-на-Эйвоне в Уилшире. История Сьюзен была похожей на остальные[146]. В 1971 году Джордж Рентон, врач Сьюзен, ввел ей первую дозу АКДС, после чего у Сьюзен “поднялась высокая температура, возникло местное раздражение, девочка стала сонной, но очень много плакала”. Мать Сьюзен заметила, что девочка не так оживлена, как обычно, и у нее “что-то с глазом”. Год спустя Рентон ввел Сьюзен вторую дозу АКДС. На этот раз “у нее была похожая реакция, она плакала всю ночь”. Через месяц девочку показали другому педиатру, который заметил, что она выглядит “довольно странной и вялой”. Затем Рентон в третий раз ввел ей вакцину АКДС. Ко времени суда у Сьюзен была тяжелая задержка в развитии[147].

Дело Лавдей было основным в групповом иске, в который входили 200 других детей с похожими историями. Большинство из них нашла и привлекла к разбирательству Розмари Фокс, глава Британской ассоциации родителей детей, пострадавших от прививок. Увы, как и в случае Джонни Киннеара, при ближайшем рассмотрении в истории Сьюзен Лавдей обнаружились подробности, из-за которых все дело рассыпалось. И неудивительно. Более того, когда Розмари Фокс разослала анкеты, чтобы найти детей, пострадавших от прививок, она поначалу отсеяла историю Лавдей как маловероятную. Даже Гордон Стюарт, ярый обличитель вакцины против коклюша, признал: “Она пострадала не от прививки. Все началось раньше”[148].

Стюарт-Смит усвоил урок предыдущего процесса. Он не просто изучил сильные стороны иска Лавдей, чтобы разобраться, действительно ли это случай осложнений после прививки, но и решил разбить процесс на две части. В ходе первой предполагалось установить, действительно ли вакцина против коклюша способна привести к необратимому ущербу для

здоровья. Если бы ответ был утвердительным, вторая часть была бы посвящена выявлению тех, кому положена компенсация. Компания

Wellcome Foundation вызвалась добровольно участвовать в процессе, как и в деле Киннеара. Она хотела разобраться, на каких данных Дэвид Миллер основал свои выводы, и увидеть истории болезней детей, якобы пострадавших от вакцины против коклюша.

Процесс “Лавдей против Рентона и

Wellcome Foundation Ltd.” продлился четыре месяца, в нем участвовало девятнадцать свидетелей-экспертов, а стоил он более миллиона. Решение суда состояло из ста с лишним тысяч слов и подразделялось на 14 глав с шестью приложениями. Вердикт был такой длинный, что на его чтение у Стюарта-Смита ушло целых два дня, и такой подробный, что не оставил почти никаких лазеек для апелляции. Хотя в ходе процесса по делу Лавдей было затронуто очень много вопросов, на самом деле это был суд над одной статьей и только над ней – над исследованием Дэвида Миллера. Под яркими прожекторами судебного разбирательства, которое вел судья Стюарт-Смит, статья Дэвида Миллера рассыпалась в прах[149].

Судебное разбирательство Стюарт-Смит начал с того, что выразил сочувствие родителям, считавшим, что их дети пострадали от АКДС. “Должно быть, многим родителям ответ кажется очевидным, – сказал он. – Их ребенку сделали прививку, а спустя относительно короткое время, иногда даже в течение нескольких часов или дней, он тяжело заболел. Вероятно, у него были судороги, он терял сознание, проявлялись признаки паралича; вероятно, он долго и безутешно плакал и его рвало. А затем появились признаки необратимой задержки умственного развития, слепота, глухота, паралич или двигательные нарушения, эпилепсия, тяжелая умственная отсталость. Наверняка одно событие – следствие другого, особенно если интервал между прививкой и началом симптомов измеряется не днями, а часами”. Однако Стюарт-Смит отказывался верить в причинно-следственные связи только на основании временных промежутков. Цитируя Сэмюеля Джонсона, он сказал: “К сожалению, это типичный случай, когда ‘после’ принимают за ‘вследствие’ – а врачи склонны к такому в первую очередь”. Затем он пояснил свою мысль: “Если упомянутые осложнения, в том числе тяжелое неврологическое заболевание или необратимое поражение мозга, возникают и после прививки от коклюша, и без нее, оценить, служит ли вакцина причиной, а точнее, фактором риска, можно лишь

с учетом фоновой частотности этой болезни. Поэтому вопрос звучит так: чаще ли этот эффект возникает после вакцинации от коклюша, чем можно ожидать по чистой случайности?”

Цитатой из Сэмюеля Джонсона Стюарт-Смит описал самую суть процесса – силу казуса. Для родителей Ричарда Бонторна, Джонни Киннеара и Сьюзен Лавдей все было очевидно. Их дети были здоровы, пока им не сделали прививку от коклюша. Однако если одно событие следует за другим, это совсем не обязательно означает, что одно вызывает другое. (К сожалению, опровергнуть казус при помощи статистических данных очень трудно. Один почетный профессор Медицинской школы университета Дьюка рассказывает историю о своем знакомом, который отвез сына к врачу делать прививку АКДС. Он очень долго прождал в очереди и в конце концов устал и поехал домой, так и не сделав ребенку прививку. Через несколько часов отец обнаружил ребенка мертвым в кровати – видимо, малыш погиб от синдрома внезапной детской смерти. Только представьте себе, каково было бы отцу, если бы его сыну в тот день сделали прививку. Конечно, никакие исследования не убедили бы его, что ребенок погиб не от вакцины, а от каких-то других причин.)

Сначала Стюарт-Смит назвал имя человека, который запустил эту машину – Джон Уилсон. Признав, что статья Уилсона была написана очень деликатно и “выводы ее лишь предварительны”, судья указал, что Уилсон включил в свою статью случаи двоих детей, не привитых против коклюша. “Доктор Уилсон совершенно убежден, что в редких случаях вакцина вызывает поражение мозга, – сказал Стюарт-Смит. – Этот вывод он сформулировал в самом начале и совершенно в нем уверен. В качестве примера – казалось бы, мелкая, но на самом деле красноречивая деталь – он приводит [в своей статье] два случая, когда детям была сделана прививка АДС. Однако, давая показания, доктор Уилсон забыл, что ему изначально было известно, что это была АДС, а не АКДС, и поэтому заявил, будто все описанные в статье случаи – это осложнения после прививки АКДС. Хотя он утверждает, что это незначительная оговорка и она никак не влияет на основную мысль статьи, меня это не убедило. Думаю, он забыл об этом, потому что это было некстати”. После этой отповеди Джон Уилсон уже никогда не выступал за то, что вакцина против коклюша вызывает поражение мозга.

Затем Стюарт-Смит обратился к статье Дэвида Миллера. Миллер, несомненно, понимал, какой фурор вызвало его исследование, понимал, что Розмари Фокс основала “Ассоциацию родителей детей, пострадавших от прививок”, понимал, что политики запустили кампанию в поддержку этих детей, понимал, что некоторые врачи, в том числе Гордон Стюарт, стали горячими поборниками этой идеи, – и понимал, что пресса и публика прекрасно знают, что исследование проведено на деньги правительства. Поэтому он был готов на все, лишь бы привести в пример хоть какие-то недостатки вакцины и осложнения, которые она вызывает. Ранее в ходе процесса один сотрудник Миллера заявил: “Поскольку было очень важно, чтобы по результатам статьи вакцина против коклюша не оказалась безопаснее, чем на самом деле, на каждом этапе принимались особые меры, чтобы убедиться, что риск скорее преувеличивается, чем преуменьшается”. Примером подобной предвзятости служат даже инструкции врачам. “Если есть сомнения, ставьте код более тяжелого диагноза”, – сказано в них. Дэвид Миллер описал, каково было проводить исследования под пристальным вниманием прессы и общественности. “Мы очень нервничали, – сказал он. – Стоит вспомнить, в какой обстановке проводилось исследование, – ведь тогда все били тревогу, что вакцина, возможно, приводит к поражению мозга... Было очень важно, чтобы наши результаты оказались вне критики тех, кто мог бы сказать, будто мы стараемся скрыть свидетельства того, что вакцина против коклюша вызывает неврологические расстройства... было крайне важно избежать подобного рода обвинений”. Стюарт-Смит отнесся к этому без всякого сочувствия: “Думаю, можно сказать, что здесь мы наблюдаем сознательное стремление угодить лоббистам, убежденным во вредоносности прививок, а это могло привести к решениям, основанным на предвзятом отношении к вакцине”.

Но были и более серьезные проблемы. Стюарт-Смит был недоволен тем, что исследование Миллера из-за политического давления было опубликовано раньше времени. “К сожалению, из-за обстоятельств, которые профессор Миллер назвал политическим (хотя не партийно-политическим) давлением, отчет [об исследовании] пришлось опубликовать до окончания сбора данных. В результате исследование охватило лишь первую тысячу из общего числа 1182 случаев. А главное – окончательные выводы делались на основании неполных данных”. Когда же были собраны полные данные, окончательно завершено изучение всех случаев и выявлены наконец все подробности, сложилась совсем иная картина.

В своем исследовании Дэвид Миллер заключил, что у семерых детей возникло поражение мозга в течение недели после прививки АКДС. Однако при более подробном рассмотрении оказалось, что в этих случаях на самом деле происходило совсем другое. Троицким детям диагноз “поражение мозга” был поставлен ошибочно, в то время как и до, и после прививки они были совершенно нормальными. У трех других были вирусные инфекции, а у одного –

синдром Рейе, тяжелое неврологическое расстройство, которое, как выяснилось впоследствии, вызывается не вакцинами, а аспирином. От выводов Миллера не осталось камня на камне[150].

В марте 1988 года судья Стюарт-Смит вынес вердикт: “На основании всех данных истица не смогла доказать, с учетом всего вышеизложенного, что вакцина против коклюша, применяемая в Великобритании и вводимая внутримышечно в нормальных дозах, способна вызвать у маленьких детей необратимые поражения мозга”. Дэвид Солсбери, в настоящее время – руководитель программы иммунизации министерства здравоохранения Великобритании, вспоминает, какое впечатление произвело постановление судьи Стюарта-Смита: “Я счел, что для судьи, который не был опытным эпидемиологом, это невероятно глубокий анализ всех доступных данных. [Вердикт], конечно, придал нам больший авторитет, и мы получили возможность ясно и недвусмысленно говорить об опасностях коклюша и о риске отказа от прививки”[151].

Больше в британских судах не было исков по поводу вакцины против коклюша. Вскоре после того, как в Великобритании судья Стюарт-Смит пришел к выводу, что вакцина против коклюша не приводит к необратимым поражениям мозга, точно такое же решение вынес и судья Джон Ослер на столь же судьбоносном процессе в Канаде. Ослер пришел к выводу, что хотя “теория осложнений после прививки от коклюша была популярна несколько лет назад”, дальнейшие исследования и технологические достижения устранили все разногласия[152].

В ходе судебного процесса под руководством Стюарта-Смита было сделано немало, чтобы навсегда похоронить идею, будто вакцина против коклюша вызывает эпилепсию и умственную отсталость. Однако и там не была затронута подлинная причина всех бед. Дело в том, что в то время наука еще не могла дать ответ на вопрос, что именно вызывает судороги. Пройдет 20 лет, и все изменится. И ответ придет не из Англии, где идея, что вакцина от коклюша будто бы вызывает необратимое поражение мозга, впервые завоевала международную известность, и не из США, где вакцины едва не вышли из употребления из-за судебных исков. Нет – его даст относительно безвестный ученый с восточного побережья Австралии.

Судороги встречаются чаще, чем мы думаем, и их появление типично на первом году жизни. Ежегодно судороги на фоне высокой температуры возникают у 150 000 детей в США. У большинства детей они больше никогда не повторяются. Однако каждый год примерно у 30 000 детей, первый судорожный припадок у которых произошел как на фоне высокой температуры, так и без нее, начинается эпилепсия[153]. Когда Лея Томпсон подвергала суду вакцину против коклюша в СМИ, Паула Хокинс – в конгрессе, а судья Стюарт-Смит – в зале судебных заседаний, природа судорожных расстройств у младенцев была еще плохо изучена. Однако за следующие 20 лет неврологи достигли колоссального прогресса в классификации различных видов судорог на основании клинической симптоматики, данных ЭЭГ, возраста, когда они происходят впервые, и реакции на лечение. А главное, стало возможным проводить генетический анализ, и оказалось, что многие выявленные эпилептические синдромы вызываются конкретными генами. На 2009 год определены генетические причины по меньшей мере 15 различных эпилептических синдромов[154].

Именно эти знания и генетические инструменты, которыми располагает медицина в наши дни, и позволили Сэмюэлю Берковицу, директору Центра по исследованию эпилепсии, директору по научной работе Института исследований мозга и профессору-лауреату медицинского факультета Мельбурнского университета, вернуться к вопросу о причинах эпилепсии и задержки умственного развития у детей после прививки АКДС. Особенно Берковица заинтересовала разновидность эпилепсии под названием “синдром Драве”, генетическое заболевание. Синдром, впервые описанный в 1978 году Шарлоттой Драве,

вызывает у детей судороги и умственную отсталость, в точности такие же, о каких рассказывала Лея Томпсон в своей программе. Однако Шарлотта Драве описывала свой синдром у детей, а не у взрослых. А Берковиц лечил только взрослых. “Живо вспоминаю, как осматривал в клинике женщину за сорок, – рассказывает он. – Я лечил ее лет 15–20. У нее была очень заботливая мать, которая привела ее ко мне. На самом деле распознать [синдром Драве] у взрослых трудно, поскольку за первые два года жизни клинические особенности несколько меняются. А потом меня осенило. Это же синдром Драве!” Сэмюэль Берковиц первым предположил, что взрослые, страдающие судорожными припадками и умственной отсталостью и, как считалось, заболевшие в детстве в результате прививки, на самом деле страдают синдромом Драве. Он вспоминает, какое эмоциональное бремя несла мать ее пациентки в течение 40 с лишним лет: “Почему она только согласилась делать дочери прививку? Если бы она тогда отказалась, этого ужаса не было бы. Все это время она винила себя в том, что произошло. И тогда мы приступили к интенсивным поискам других подобных случаев”[155].

В 2006 году Сэмюэль Берковиц изучил истории болезни 14 человек, страдавших эпилепсией и умственной отсталостью. У всех первый припадок произошел в возрасте от двух до одиннадцати месяцев, все они в предыдущие 48 часов были привиты вакциной против коклюша, некоторые получили компенсацию за ущерб здоровью, якобы причиненный вакциной. У некоторых после прививки был жар, но у большинства температура не повышалась.

Рис. 5. Сэмюэль Берковиц, невролог из Мельбурнского университета, первым понял, что является причиной судорог и умственной отсталости у детей, которых Лея Томпсон показала в своем фильме “АКДС: прививочная рулетка”. (Courtesy of Dr. Samuel Berkovic.)

Берковиц предположил, что все они страдают синдромом Драве. Поэтому он решил посмотреть, есть ли у них генетический дефект, вызывающий это расстройство. И обнаружил, что у 11 из 14 ген, ответственный за доставку натрия в клетки мозга, был дефектным (этот ген называется

SCN 1

А, а расстройство – нарушение функции натриевых каналов). Поскольку вакцины не могут изменить гены ребенка, а у 100 % детей с дефектами

SCN 1

А обязательно будут судорожные припадки и умственная отсталость независимо от прививок, Берковиц писал: “Выявление генетической причины энцефалопатии у конкретного ребенка должно, наконец, раз и навсегда похоронить представление о том, что ее первопричина – вакцина”. В последних фразах своей эпохальной статьи Сэмюэль Берковиц выступает в защиту детей, больных эпилепсией: “Точный диагноз убедит родных и близких ребенка в том, какова истинная причина болезни, снимет с них бремя вины за то, что они согласились прививать ребенка, позволит обеспечить соответствующее лечение и строить реалистичные прогнозы”[156].

Берковиц полагал, что его статья вызовет гораздо более бурную реакцию. “Я был очень рад, что написал эту статью, – вспоминал он. – Я думал, что это одно из моих главных достижений за всю жизнь, а может быть, самое главное”. После публикации поступило несколько

хвалебных отзывов на статью, а один рецензент назвал ее самой выдающейся статьей 2006 года. “Большинство моих коллег-неврологов считали мою статью очень важной, поскольку именно они непосредственно наблюдают подобные случаи. Однако среди тех, кто занимается прививками, я не смог найти никакой поддержки. Мы собирались провести гораздо более масштабное исследование, собрать больше случаев – но не смогли. Я был обескуражен и опустил руки. Почему нас никто не поддержал? Не знаю. В голове не укладывается. Может, потому, что это было что-то из минувшей эры?”[157].

После статьи Берковица стало очевидно: все время, которое родители потратили, чтобы заставить органы здравоохранения признать, что у их детей возникли необратимые осложнения после прививки от коклюша, все деньги, которые фармацевтические компании выплатили предполагаемым жертвам в качестве компенсации, все труды законодателей, пытавшихся построить систему, защищавшую фармацевтические компании от судебного преследования, все усилия СМИ в поддержку этих детей и их родителей – все это лишь серьезным образом отвлекало общественность от истинной причины бед.

Хотя родители детей, больных эпилепсией и страдающих умственной отсталостью, ошибались, считая, будто корень зла – это вакцина против коклюша, в некотором отношении они были правы. Во-первых, скорее всего, до прививки дети действительно казались совершенно здоровыми. Многие младенцы, страдающие эпилептическими синдромами с задержкой развития, в первые месяцы жизни развиваются совершенно нормально, и никаких симптомов у них нет.

Во-вторых, многие врачи предполагали, что судороги после АКДС – это просто судороги на фоне высокой температуры, и ошибочно успокаивали родителей, что это распространенное явление и беспокоиться здесь не о чем. На слушаниях Полы Хокинс о безопасности вакцины против коклюша Мардж Грант, та самая, чей сын был одним из главных героев фильма “Прививочная рулетка”, предоставила письменные показания. “Прежде чем я перейду к тому, с какой ужасной несправедливостью мы сталкивались на всех инстанциях судебной системы, в том числе и в Верховном Суде США, – писала она, – я должна подчеркнуть, что после уколов у Скотти ни разу не было никакого жара”[158]. У большинства детей, которых исследовал Берковиц, тоже не было никакой температуры перед судорожными припадками – в точности как показала Грант.

В-третьих, родители совершенно справедливо подчеркивали, что ни у кого в семье эпилепсии не было. В фильме “Прививочная рулетка” Мардж Грант напала на Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, обращалась за помощью к Джимми и Розалин Картер и клеймила фармацевтические компании за то, что те неверно толкуют, скрывают и уничтожают данные. Однако на слушаниях Паулы Хокинс Мардж Грант обрушила свой гнев и на врачей. “Когда я сейчас вспоминаю весь этот кошмар и думаю о том, какие ужасные осложнения возникли у Скотта, – говорила она, – то не могу поверить, что мой сын – всего лишь один непонятный, необычный случай, когда у больного не было почти никаких ранних симптомов, а потом обнаружили тяжелые необратимые поражения. Я убеждена, что существует очень тонкая грань, на которой, как в случае Скотта, прививка вызывает серьезные осложнения, однако родители замечают их лишь долгое время спустя, когда им наконец говорят, что задержка развития у ребенка вызвана, должно быть, генетическими причинами. Представляете, какой это удар для родителей? Если они считают, что это генетическое, так, может, никогда не решатся родить еще одного ребенка!” Мардж Грант знала, что ни у нее в семье, ни среди родных мужа не было случаев эпилепсии и умственной отсталости. Но она не понимала, что генетические расстройства не обязательно наследственные. Впоследствии Сэмюэль Берковиц писал об этом в статье. “В случае 9 из 11 больных с мутациями в гене

А, у которых удалось взять анализы у обоих родителей, мутации в родительской ДНК отсутствовали, то есть появились

de novo”[159]. Это означает, что генетическая мутация возникла спонтанно во время зачатия.

Вскоре после публикации статьи Берковица Саймон Шорвон и Анна Берг, исследователи из Великобритании и США, написали редакционную статью, где разъясняли, каково значение его результатов. “Если должным образом распространить австралийские данные, – писали они, – удастся также повысить осведомленность широкой общественности о подлинном риске и безопасности этой вакцины”[160]. Когда в Англии и США разгорелась паника из-за прививки от коклюша, затронувшая практически все развитые страны на планете, тысячи средств массовой информации бомбардировали родителей ложными предупреждениями о том, к каким бедам приводит вакцина против коклюша. Но когда Сэмюэль Берковиц наконец обнаружил, в чем на самом деле причина всех бед, никто этого не заметил. Об этом не рассказала ни одна газета, ни один журнал, ни одна радио- или телепрограмма[161].

Глава четвертая

Новый поворот рулетки

Если смотришь телевизор, знаешь о мире меньше, чем если просто хлещешь джин из бутылки. Гаррисон Кейлор

Свой фильм

“ АҚДС: прививочная рулетка

”, выпущенный в 1982 году, Лея Томпсон начала с ясной декларации о намерениях: “Наша задача – в течение ближайшего часа предоставить вам достаточно информации, чтобы можно было вести предметный разговор на эту важную тему. Это касается каждой американской семьи”[162]. К несчастью, с начала до конца фильма Томпсон только и делает, что дезинформирует зрителей.

Когда Томпсон брала интервью у Ларри Бараффа из Медицинского центра Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе по поводу его исследования побочных эффектов вакцины против коклюша, она заявила: “По оценкам исследования, у одного из 700 детей были судороги или шок”. Однако в исследовании Бараффа вообще нет слова “шок”. Там описаны девять случаев так называемых гипотонических гипореактивных эпизодов, когда ребенок на время становится вялым и не реагирует на внешние раздражители[163]. Главный признак шока – падение артериального давления, которое приводит к ухудшению кровоснабжения жизненно важных органов. Ни о чем подобном в исследовании Бараффа не упоминается, более того, подобных осложнений после прививки от коклюша никогда не наблюдалось.

В самом начале “Прививочной рулетки” Лея Томпсон стоит перед камерой с книгой в руке: это “Настольный справочник врача”. Этот справочник переиздается раз в год и содержит все инструкции к лекарствам и вакцинам – те самые, что вкладывают в упаковки. “В ‘Настольном справочнике врача’, который издают производители лекарств, сказано, что коклюшный компонент вакцины АҚДС, вероятно, связан с синдромом внезапной детской смерти”, –

говорит Томпсон, и на экране мелькает выделенный маркером абзац. Журналистке следовало бы подольше задержать страницу на экране, чтобы зрители прочитали, что там на самом деле написано. А написано там вот что: “Есть сообщения о случаях синдрома внезапной детской смерти после введения вакцины АКДС. Насколько они достоверны, неясно. Следует помнить, что первые три дозы АКДС обычно вводят младенцам в возрасте от 2 до 6 месяцев, а около 85 % случаев синдрома внезапной детской смерти происходят в возрасте от 1 до 6 месяцев”. То есть связь, судя по всему, случайная. И в самом деле, исследование, опубликованное в 1982 году, показало, что вакцина против коклюша не вызывает синдром внезапной детской смерти[164]. Несмотря на эти данные, Лея Томпсон завершила программу словами: “Мы пока не можем дать определенный ответ на вопрос, сколько детей тяжело пострадали или умерли от вакцины АКДС”.

Рассказывая историю Скотта Гранта, Лея Томпсон, в сущности, утверждала, что АКДС вызывает инфантильные спазмы – разновидность судорожных припадков. При инфантильных спазмах на ЭЭГ наблюдается уникальный паттерн волновой активности мозга, поэтому их легко диагностировать. А поскольку их легко диагностировать, то легко и изучать. За пять лет до фильма “Прививочная рулетка” исследование датских ученых однозначно показало, что АКДС не вызывает инфантильных спазмов[165]. Это исследование было хорошо известно, так как его несколько лет упоминали и в обзорных статьях, и в тематических главах из книг. Дальнейшие исследования подтвердили выводы датской статьи[166]. К сожалению, включив в свой фильм историю Скотта Гранта, Лея Томпсон создала у своих зрителей ошибочное впечатление, будто эпилепсию у него вызвала АКДС.

Кроме того, Лея Томпсон преуменьшила тяжесть коклюшной инфекции. Она показала множество детей, у которых якобы был поражен мозг в результате вакцинации, и лишь одного ребенка, больного коклюшем. При этом Томпсон заявила, что масштабная эпидемия коклюша, разразившаяся в Англии в конце семидесятых, когда тысячи детей попали в больницу и сотни умерли, была на самом деле не такой тяжелой, как утверждают врачи. Гордон Стюарт говорил о ней “так называемая эпидемия”. Создавалось впечатление, что если бы все американцы перестали делать прививки от коклюша, ничего страшного не случилось бы. Когда Центры по контролю и профилактике заболеваний и Американская педиатрическая академия раскритиковали Томпсон за то, что она умолчала о тяжелых последствиях коклюша, журналистка возразила, что не смогла найти никаких данных, что коклюш в США представляет сколько-нибудь серьезную опасность. “В сущности, коклюша в нашей стране больше почти не бывает”, – сказала она. Между тем в 1982 году, когда вышел фильм “Прививочная рулетка”, в Америке было госпитализировано 3000 детей, заболевших коклюшем, а десять умерли[167].

Но самое, пожалуй, тревожное – то, что Томпсон неверно интерпретировала опубликованные сведения. “В издании ‘Красной книги [педиатра]’ 1977 года перечислены высокая температура, обмороки, шокоподобные состояния, безутешный плач, судороги и поражение мозга как осложнения после прививки АКДС, – говорила она. – Эти осложнения связаны с задержкой развития различной степени”. Однако в “Красной книге педиатра” 1977 года издания в числе осложнений после вакцинации от коклюша поражение мозга и задержка развития не упоминаются. Уильям Фидж, работавший над успешной программой по искоренению натуральной оспы и в свое время бывший главой Центров по контролю и профилактике заболеваний, сказал о фильме “Прививочная рулетка”: “Если бы существовал закон о журналистской халатности, думаю, этот фильм подпадал бы под него”[168].

В поддержку своей точки зрения, что вакцина против коклюша опасна, Лея Томпсон привлекла нескольких специалистов. И сделала при этом не лучший выбор.

В начале фильма Томпсон представила доктора Роберта Мендельсона: “Писатель, ректор,

бывший заведующий кафедрой педиатрии в Медицинской школе Университета штата Иллинойс и отделением педиатрии в Больнице имени Майкла Риса в Чикаго”. На самом деле Роберт Мендельсон никогда не заведовал ни кафедрой педиатрии в Медицинской школе Университета штата Иллинойс, ни отделением педиатрии в Больнице имени Майкла Риса[169].

Мендельсон построил свою карьеру на противодействии официальной медицине и написал три книги – “Исповедь еретика от медицины”, “Как вырастить ребенка здоровым вопреки врачам” и “Мужская медицина. Как (ка)лечат женщин”. В фильме Мендельсон говорит о вакцине против коклюша: “Вероятно, это самая плохая и опасная вакцина из ныне применяемых”, “статистика в нашей стране ошибается” и “она [вакцина] гораздо опаснее, чем готовы признать врачи”. Однако дело не в том, что Мендельсон считал, что детей нельзя прививать вакциной от коклюша, – он считал, что детей вообще нельзя прививать. Впрочем, по мнению доктора Мендельсона, следовало отказаться не только от прививок: он полагал, что не нужно фторировать воду, делать коронарное шунтирование, лицензировать диетологов и проходить маммографию для выявления рака груди[170].

Рис. 6. Роберт Мендельсон, называющий себя еретиком от медицины, один из главных героев фильма “АКДС: прививочная рулетка”. (Courtesy of WRC-TV/NBC News.)

К своим коллегам Мендельсон относится с крайним презрением. Например, в 1979 году он писал: “Среди врачей люди бесчестные, коррумпированные, не порядочные, больные, необразованные и попросту глупые встречаются гораздо чаще, чем в обществе в целом. Если я знакомлюсь с врачом, то заранее знаю, что передо мной человек узколобый, предвзятый и совершенно не способный рассуждать логически. Лишь немногие мои знакомые доктора опровергали такую точку зрения”[171]. В 1983 году он сказал о хирургах: “В больничных храмах Современной Медицины неутолимо жаждут крови – ее никогда не хватит хирургу, который соблазняет своих жертв, чаще женщин – и девственниц, и нет, – взойти на священный алтарь, где он нанесет им ритуальные увечья. Дикая жажда крови, начинающаяся с вивисекции животных, а затем калечащая людей, делает Современную Медицину самым примитивным оружием, какое только видел этот мир”[172].

Мендельсон, чье недоверие к современной медицине сделало его идеальным героем программы Леи Томпсон, был в восторге от “Прививочной рулетки”: “Это величайшее достижение человечества после яблочного пирога. Американский народ впервые узнал правду о вакцине против коклюша”[173].

Кроме того, Лея Томпсон взяла интервью и у микробиолога Бобби Янга, которого попросила высказаться о якобы существующем правительственном заговоре с целью сокрытия истины.

– Я несколько лет работал в Биологическом бюро [относящемся к Управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов], – ответил Янг, – и у меня сложилось впечатление, что там не желают знать ничего о побочных эффектах.

– Почему? – спросила Лея Томпсон.

– Ну, это же сильно осложнит им жизнь, – сказал Янг.

Затем Томпсон спросила Янга об исследовании Ларри Бараффа.

– Исследование Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе выявило, что реакции на прививку случаются гораздо чаще, чем все думали, – сказала она. – По оценкам исследования, после укола у каждого тринадцатого ребенка наблюдается продолжительный, пронзительный плач.

– Это может свидетельствовать о поражении мозга у привитого ребенка, – отвечал Янг.

В этом диалоге есть несколько неточностей. Во-первых, Лея Томпсон исходит из предположения, что Янг во время службы в Управлении по санитарному надзору работал над вакциной против коклюша. Однако это не так[174]. Во-вторых, Бобби Янг не обладал никакой профессиональной квалификацией ни в неврологии, ни в педиатрии и никогда никого не лечил, поэтому не мог делать авторитетных заключений о связи плача и поражения мозга. Дело не в том, что от плача – любого, в том числе пронзительного, – никаких поражений мозга не бывает; даже судороги, и при высокой температуре, и иной природы, сами по себе не приводят к поражению мозга[175]. Если бы Бобби Янг был врачом-клиницистом, то, вероятно, знал бы об этом. Наконец – и это самое неприятное – в фильме высказывания Янга поданы так, словно он отвечает на вопросы об исследовании Ларри Бараффа, а этого не может быть, поскольку Янг дал это интервью и умер до того, как исследование было опубликовано. Это наводит на подозрения, что Лея Томпсон подтасовала вопросы и ответы. Это обвинение журналистка отрицала. “Я не собираюсь рисковать репутацией, переставляя чьи-то слова, – заявила она. – Это вопрос моей профессиональной этики”[176].

Однако сомнения вызвало не только интервью с Янгом. Эд Мортимер, в прошлом – председатель комитета Американской педиатрической академии по инфекционным болезням, рассказал, что во время интервью Томпсон задавала один и тот же вопрос “несколько раз немного по-разному – очевидно, чтобы так или иначе подвести к ответу, соответствующему общему тону программы”. Мортимер обнаружил, что “нарезанные, вырванные из контекста фразы дают совсем не тот смысл, какой я хотел передать, и не совпадают с моими убеждениями”[177].

В числе сомнительных экспертов, которых привлекла Лея Томпсон, был и Гордон Стюарт.

В начале фильма “Прививочная рулетка” Лея Томпсон представляет Стюарта как члена Британской комиссии по безопасности лекарственных средств. Однако Стюарт никогда в нее не входил[178]. Стюарт сказал: “По моему мнению, риск осложнений после прививки сейчас больше, чем риск осложнений после самой болезни”. Однако Томпсон не упомянула, что пятью годами раньше, в 1977 году, Стюарт опубликовал статью, где утверждалось, что вакцина от коклюша не просто небезопасна – она не предотвращает болезнь[179]. Стюарт, как и Мендельсон, полагал, что снижение заболеваемости коклюшем в Великобритании никак не связано с прививкой – все дело просто в улучшении санитарно-гигиенических условий. С учетом огромного количества доказательств, что частотность коклюша снижается именно с применением вакцины[180], заявления Стюарта в лучшем случае свидетельствуют о недостаточной осведомленности, а в худшем просто опасны. И в самом деле, в 1977 году, после того, как британское здравоохранение запустило программу вакцинации против коклюша, Гордон Стюарт поливал коллег грязью. “Я обвиняю комиссию [по безопасности лекарственных средств] в преднамеренном обмане, – провозгласил он. – Нет никаких оснований говорить, что нас ждет большая эпидемия, и я не согласен с их методами сбора количественных данных”[181]. В ближайшие два года более 100 000 детей попали в больницу с коклюшем, а 600 умерли[182].

Вскоре после выхода “Прививочной рулетки” Гордон Стюарт удалился от дел. Однако не

перестал просвещать прессу и общество на тему инфекционных болезней. В 1981 году, за год до фильма Леи Томпсон, необычный микроорганизм, который тогда назвали

Pneumocystis carinii, убил пять мужчин-гомосексуалистов в Лос-Анджелесе. У всех пятерых выявили тяжелые иммунологические нарушения. Впоследствии Центры по контролю и профилактике заболеваний дали недугу, вызывающему такие нарушения, название “синдром приобретенного иммунодефицита”, СПИД. Поначалу никто не понимал, какова причина этого заболевания. Однако к 1983 году группа французских ученых во главе с Люком Монтанье нашли виновного – вирус, который впоследствии получил название “вирус иммунодефицита человека”, ВИЧ[183]. (За свое открытие Люк Монтанье получил Нобелевскую премию.)

Стюарт решил, что его хотят обвести вокруг пальца. И напустился на коллег, которых, как он полагал, обманом убедили, будто ВИЧ вызывает СПИД, с той же яростью, как и на тех, кто верил в действенность вакцины против коклюша. Он полагал, что СПИД вызывает гомосексуальный образ жизни как таковой, а не ВИЧ. В 1995 году, спустя более десяти лет после обнаружения ВИЧ и подтверждения его роли в возникновении СПИДа, Стюарт писал: “СПИД и связанные с ним нарушения возникают независимо от ВИЧ, поскольку [чужеродные белки] сперматозоидов попадают в прямую кишку и кровоток ... и провоцируют выработку антител, токсичных для [белых кровяных телец]”[184]. Стюарт считал, что в ответе за иммунодефицит не ВИЧ, а сперма, попадающая в прямую кишку. Еще он считал, что точно такое же воздействие на мужчин-гомосексуалистов оказывает дрожжевая инфекция[185]. Стюарт винил во всем жертву, а не вирус: “Каждый раз, когда от этой болезни умирает рок- или кинозвезда, открыто признавшая свою гомосексуальность или бисексуальность, ее превозносят за мученичество и героизм. Однако факт остается фактом, пусть и непопулярным и неудобоваримым, как бы редко об этом ни говорили: те, кто умирает от СПИДа, подобно курильщикам, умирающим от рака легких и сердечно-сосудистых заболеваний, сами обрекли себя на смерть”[186]. Стюарт заключил: “Нам следует относиться к СПИДу без всяких сантиментов и признать, что эта болезнь – за единичными исключениями – вызвана непосредственно поведением жертвы. Если мы это сделаем, так будет лучше для всех заинтересованных лиц”[187].

В 1995 году Стюарт также выступил против назначения лекарства азидотимидин – противовирусного средства – беременным женщинам, больным СПИДом[188]. Это требование он выдвинул тогда, когда уже было доказано, что азидотимидин предотвращает передачу ВИЧ от беременной женщины к ее нерожденному ребенку. Гневные филиппики, которые Стюарт обрушивал на жертв СПИДа, его ошибочные представления о причине болезни и непримиримая кампания против ценного лекарства сделали его посмешищем.

Вот кого выбрала Лея Томпсон, чтобы рассказать американскому народу о вакцине против коклюша.

На протяжении фильма “Прививочная рулетка” Лея Томпсон взяла интервью и у юриста Аллена Макдауэлла, специалиста по делам о причинении вреда здоровью. Макдауэлл утверждал, что раскрыл заговор врачей, которые пытались скрыть истину о вакцине против коклюша. “В некоторых учреждениях, которые я видел в нашем штате [в Иллинойсе], – сказал Макдауэлл, – отдельные руководители... признавали, что у них содержатся дети с осложнениями после АКДС. Дети с поражениями мозга”. Более того, он полагал, что не одни только врачи скрывают, что эти поражения мозга вызваны прививкой: в заговоре участвуют и производители вакцин. Лея Томпсон сказала, что юристы обвинили “изготовителей вакцин в уничтожении данных о вакцинах, чтобы их не вызвали в суд по искам по поводу АКДС”. А затем Томпсон сделала своему гостю царский подарок – задала вопрос, о котором специалист по делам о причинении вреда здоровью может только мечтать:

– Как вы считаете, возможно ли, что некоторые дети пострадали от прививки АКДС, а их родители об этом даже не подозревают?

Тем самым она намекала, что несколько больных, о которых она рассказала, это лишь верхушка айсберга – айсберга из детей, чьи родители могут попросить Аллена Макдауэлла представлять их интересы в суде.

– Безусловно! – обрадовался Макдауэлл. – Не думаю, что родители знают [о предполагаемой опасности вакцины], а педиатр – или, например, врач общей практики, – им, как правило, ничего не говорит.

Далее Томпсон делает вывод:

– А как же дети, которые уже пострадали? Кто им помогает? Если они не подадут в суд – а многие семьи не хотят этого или у них нет денег, – никто не поможет им нести колоссальные расходы, которых требует от семьи ребенок с поражением мозга.

– Такой ребенок [как Скотти] достоин того, чтобы не помещать его в специальное учреждение, – говорит Мардж Грант словно бы в ответ Макдауэллу. – А если он не получит компенсацию, это попросту невозможно.

Если бы специалисты по делам о причинении вреда здоровью хотели сделать рекламный ролик о том, что вакцина против коклюша якобы приводит к тяжелым осложнениям, лучше “Прививочной рулетки” у них все равно не получилось бы.

В 2007 году Джон Стоссел взял у Аллена Макдауэлла интервью и показал его в информационной программе канала

ABC под названием “Напугать до оцепенения. Паника в Америке” (

Scared Stiff: Worry in America). В ходе программы Стоссел показал видеоролик с участием журналистки Робин Робертс и Аллена Макдауэлла, снятый во время паники из-за вакцины против коклюша.

– Внезапная детская смерть... – говорит Робертс. – Кладешь ребенка в кроватку, наутро просыпаешься – а твой малыш мертв.

– Она крайне опасна, – говорит Макдауэлл. – А ведь была возможность сделать более безопасную вакцину.

После фильма Леи Томпсон прошла четверть века. За это время эпидемиологические исследования ясно показали, что вакцина от коклюша не приводит к поражению мозга и не вызывает синдром внезапной детской смерти, а достижения неврологии и генетики позволили лучше понять подлинные причины этих бед. Однако Аллен Макдауэлл был непреклонен.

– То есть вакцина могла бы быть и безопаснее? – спрашивает Стоссел.

– Бесспорно, – отвечает Макдауэлл. – На старой вакцине так неплохо зарабатывают, что нет никакого стимула ее улучшить.

Голос Стоссела за кадром произносит:

– Макдауэлл тоже неплохо заработал как юрист. Теперь он работает дома, а в прошлом выиграл множество дел – и сколько за это получил?

– Я заработал довольно много, – говорит Макдауэлл.

– Сотню миллионов? – уточняет Стоссел.

– Нет, я не имею права этого говорить, – уклоняется Макдауэлл. – Я связан договором о неразглашении[189].

Во время интервью со Стосселом Макдауэлл ни разу не упомянул своего партнера-юриста Энтони Колантони. С июля 1990 года до октября 1991 года Колантони получил 1 530 000 долларов в рамках Программы компенсаций пострадавшим от прививок, охватившей семьи детей, предположительно пострадавших от вакцины против коклюша. Однако своим клиентам Колантони роздал лишь 124 000 долларов, а остальные 1 390 000 долларов положил на счет компании “Макдауэлл и Колантони”. Скрывал содеянное он очень просто. “Когда ему звонили жертвы или члены их семей и спрашивали об исках, он утверждал, что не получил чеков”, – сказал федеральный прокурор Джеймс Б. Бернс. В марте 1993 года по решению Верховного суда штата Иллинойс Энтони Колантони был лишен права адвокатской практики[190]. Макдауэлл в мошенническую схему партнера вовлечен не был.

Фильм “Прививочная рулетка” был, вероятно, одной из самых влиятельных программ за всю историю американского телевидения: тысячи родителей перестали прививать детей от коклюша, юристы затерроризировали фармацевтические компании исками о причинении вреда здоровью, вынудив некоторые из них прекратить производство вакцин, а конгресс принял закон, защищающий изготовителей вакцин, но назначающий компенсации тем, кто якобы пострадал от прививок.

В течение следующих 15 лет события приняли иной оборот. Исследование Дэвида Миллера рассыпалось в прах под пристальным взглядом британского судьи. Новые исследования раз за разом подтверждали, что у детей, привитых АКДС, риск поражения мозга не повышается. В итоге органы здравоохранения и медицинское сообщество по всему миру перестали считать вакцину против коклюша редкой причиной необратимого вреда здоровью. Даже Программа компенсаций пострадавшим от прививок, система, призванная возмещать ущерб тем, кто считал себя жертвой вакцин, исключила эпилепсию из перечня возможных осложнений после прививки от коклюша.

Невзирая на все эти непреложные доказательства, невзирая на все беды, которые принесла ошибочная идея, что вакцина от коклюша будто бы калечит американских детей, Лея Томпсон ни о чем не жалела. В 1997 году на приеме в ее честь, проведенном Национальным центром информации о прививках – раньше эта организация называлась “Недовольные родители вместе”, – Томпсон вспоминала свой фильм “Прививочная рулетка”: “Для меня он имел такое значение не потому, что это был огромный исследовательский труд, не потому, что мы славно поработали, не потому, что фильм получился прекрасный. Фильм ‘АКДС: прививочная рулетка’ важен для меня лично потому, что он породил общественное движение”[191]. Движение, едва не лишившее американских детей возможности делать прививки, движение, которое до сих пор заставляет многих родителей отказываться от прививок и обрекать детей на болезни, которые можно предотвратить, движение, основанное на идее, ошибочность которой доказана уже не раз и не два.

В исторической перспективе нет ничего удивительного, что антипрививочное движение зародилось в США в конце восьмидесятых. Удивительно, что оно не возникло раньше. История вакцинации полна трагедий.

В начале сороковых всех американских солдат прививали от желтой лихорадки. Такое было правило. Чтобы добиться, чтобы вирус в вакцине сохранял стабильность при широком диапазоне температур, производители добавили человеческую сыворотку – и это решение

оказалось катастрофическим (сыворотка – это кровь без красных кровяных телец и фибриногена[192]). Производители не подозревали, что у некоторых доноров крови был гепатит. В то время ученые еще не знали, что вирусы гепатита бывают разных видов, и не понимали, как они распространяются. В марте 1942 года в управлении начальника медицинской службы армии США отметили резкий рост заболеваемости гепатитом: вирус, который мы теперь называем вирусом гепатита В, подхватили более 300 000 солдат, а 62 человека умерли от этой болезни[193].

В начале пятидесятых Джонас Солк создал вакцину против полиомиелита. Американцы, панически боявшиеся этой болезни, способной мгновенно приковать здорового ребенка к инвалидной коляске, собрали деньги на благотворительной акции фонда “Марш десятицентовиков”, а фонд передал их Солку. Солк решил, что убитый полиовирус даст иммунный ответ, не вызвав болезни. Он работал сначала с мышами, потом с обезьянами и понял, как сделать вакцину, вырастив полиовирус в лабораторной культуре клеток, затем отделив его от клеток и убив формальдегидом. В 1954 году фонд “Марш десятицентовиков” испытал вакцину Солка более чем на двух миллионах детей (это и по сей день самое масштабное испытание вакцины в истории). Когда объявили результаты испытаний, по стране зазвонили церковные колокола, остановились заводы, в синагогах провели специальные молитвенные собрания, а родители, учителя и школьники плакали от счастья. “Будто кончилась война”, – вспоминал один очевидец[194]. Однако эйфория продлилась недолго. Через две недели органы здравоохранения отозвали всю вакцину против полиомиелита до единой дозы.

Когда организация “Марш десятицентовиков” испытывала вакцину Солка, то полагалась на двух ветеранов-производителей вакцин – фирмы

Eli Lilly и

Parke-Davis . Но когда вакцину лицензировали для продажи, присоединились еще три компании –

Wyeth, Pitman-Moore и

Cutter Laboratories. Вскоре стало ясно, что компания

Cutter – небольшая фармацевтическая фирма из Беркли в Калифорнии – изготовила некачественную вакцину и не смогла полностью дезактивировать вирус. В результате 120 000 детей по трагической случайности были привиты вакциной, которая содержала живой, потенциально смертельный полиовирус; 70 000 переболели полиомиелитом в легкой форме, 200 оказались необратимо и тяжело парализованы, а десять умерли. Это была одна из самых страшных биологических катастроф в истории Америки.

Cutter Laboratories не произвела больше ни единой дозы вакцины против полиомиелита[195].

Но самая страшная катастрофа с вакциной в истории произошла не в Америке, а в Германии. В 1921 году два французских исследователя – врач Альбер Кальмет и ветеринар Камиль Герен – пришли к выводу, что бактерия, вызывающая туберкулез у коров (

Mycobacterium bovis), может защитить людей от человеческого туберкулеза. Они разработали вакцину, впоследствии получившую название БЦЖ (

BCG, *Bacillus of Calmette and Gu?rin*) , модифицированная форма которой применяется и сегодня. Однако в 1929 году в Любеке 250 десятидневных младенцев были привиты вакциной, которая на самом деле была не из ослабленных бактерий бычьего туберкулеза. Это были чистые смертоносные бактерии человеческого туберкулеза. В результате этой ошибки погибло 72 новорожденных[196].

Катастрофы с вакцинами от желтой лихорадки, БЦЖ и противополиомиелитной вакциной фирмы

Cutter не особенно подхлестнули антипрививочное движение. (Правда, инцидент с фирмой

Cutter привел к созданию системы законодательного регулирования производства вакцин, предотвратившей подобные трагедии в будущем.) В Америке вакцинам по-прежнему доверяли; доверяли и тем, кто их делал, и тем, кто их назначал. По злой иронии, все изменила паника из-за противокклюшной вакцины, хотя эта трагедия была выдуманной от начала до конца.

Глава пятая

И плачут ангелы

Если они заставят тебя задавать не те вопросы, им не придется париться насчет ответов[197]. Томас Пинчон.

Радуга тяготения

К концу восьмидесятых Барбара Ло Фишер была на пике популярности. Она написала книгу “Укол во мраке: почему К в АКДС может быть опасной для здоровья вашего ребенка” (

A Shot in the Dark: Why the P in the DPT Vaccination May Be Hazardous to Your Child’s Health), на которую газета

San Francisco Chronicle опубликовала хвалебную рецензию, где называла ее “сдержанной, достоверной, страшной и провокационной одновременно”[198]. Барбара Ло Фишер сподвигла ученых, фармацевтические компании и органы здравоохранения провести огромную работу по созданию более чистой вакцины против коклюша. Она помогла составить законопроект, который обеспечивал систему мониторинга лицензированных вакцин – систему, которая десять лет спустя выявит у одной из них редкий, но серьезный побочный эффект. И хотя причина деятельности Барбары Ло Фишер – убеждение, что прививка от коклюша вызвала у ее сына отставание в развитии, – не подтвердилась научными данными, эта замечательная женщина стала двигателем перемен, явно послуживших на пользу детям. Коротко говоря, Барбара Ло Фишер стала главным поборником чистоты вакцин в Америке. Ей верили журналисты, к ней прислушивались политики и тянулись родители. Она могла бы принести миру еще много добра.

К сожалению, в течение следующих тридцати лет она упустила эту возможность – возможность, которой добилась с таким трудом.

Когда Барбара Ло Фишер ворвалась на сцену, у нескольких вакцин были тяжелые побочные эффекты, и они ежегодно приводили к аллергическим реакциям, параличу и даже смерти. Органы здравоохранения и врачи не скрывали этих проблем. Однако, честно говоря, и не пытались исправить положение. А большинство родителей ни о чем не подозревали.

В начале шестидесятых американским детям давали вакцину против полиомиелита не в виде укола, а через рот. Ее создал Альберт Сэйбин, авторитетный врач-вирусолог и ярый соперник

Джонаса Солка. Подход Сэйбина радикально отличался от подхода Солка – он не убивал полиовирус химическими веществами, как Солк, а ослаблял его. Сэйбин рассудил, что если взять полиовирус и снова и снова выращивать его в культурах клеток, взятых не у человека, а у других организмов, вирус постепенно утратит способность репродуцироваться в клетках человека. И он был прав. Вакцину Сэйбина капали на сахар и давали миллионам американских детей, и она действовала. К 1979 году полиомиелит – болезнь, от которой страдали и умирали сотни тысяч детей, – была в США полностью искоренена. К 1991 году ее не было во всем западном полушарии – поразительное достижение.

Однако существовала одна проблема.

Когда Альберт Сэйбин ослаблял полиовирус в своей лаборатории, он обнаружил, что вирус утратил способность разрушать нейроны головного и спинного мозга подопытных обезьян, и поэтому заключил, что он не будет разрушать нейроны и у детей. Однако Сэйбин не предвидел редкого осложнения – что его вакцина против полиомиелита будет вызывать полиомиелит. Такое, конечно, бывало крайне редко, в одном случае на 2 500 000 доз, однако опасность была реальной. В следующие двадцать лет каждый год шесть – восемь детей в США заболевали полиомиелитом, заразившись от оральной противополиомиелитной вакцины. А некоторые из них умирали. Осложнений от вакцины Сэйбина можно было избежать – в нескольких странах ее вообще не применяли, поскольку для успешного искоренения заболевания полагались на вакцину Солка[199].

Мишенью своей кампании за безопасность вакцин Барбара Ло Фишер могла бы выбрать и противополиомиелитную вакцину Альберта Сэйбина. У фармацевтических компаний не было стимула делать инактивированную противополиомиелитную вакцину, ту самую, которая никогда не вызывала паралича, а органы здравоохранения не были готовы тратить дополнительные средства на вакцину против полиомиелита в отсутствие общественного спроса. (Дело в том, что для введения вакцины Солка нужны были шприц и игла, а также специалист-медик, чтобы сделать укол, прививка этой вакциной обходилась гораздо дороже вакцины Сэйбина, которой достаточно было брызнуть в рот.) Великолепная возможность для защитника прав потребителей проявить себя. Пройдут годы, и один такой защитник заставит правительство признать, что противополиомиелитная вакцина Сэйбина хоть и редко, но вызывает необратимый паралич, и изменить государственную политику. Таким героем могла бы стать Барбара Ло Фишер. Но это была не она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, перейдя по ссылке https://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26544972&from=329574480 и купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания

1

Родители предпочитают не прививать детей: G. L. Freed, S. J. Clark, A. T. Butchart, et al.,

Parental Vaccine Safety Concerns in 2009, *Pediatrics* 125 (2010): 1–6; P. J. Smith, S. G. Humiston, Z. Zhao, et al.,

Association Between Delayed or Refused Vaccination Doses and Timely Vaccination Coverage , краткое содержание представлено на ежегодном съезде Педиатрического академического общества, Ванкувер, Британская Колумбия, 4 мая 2010 г.

2

Доля непривитых детей возросла более чем вдвое. S. B. Omer, W. K. Y. Pan, N. A. Halsey, et al.,

Nonmedical Exemptions to School Immunization Requirements: Secular Trends and Association of State Policies with Pertussis Incidence , *Journal of the American Medical Association* 296 (2006): 1757–1763.

3

Врачи отказываются принимать непривитых детей. E. A. Flanagan-Klygis, L. Sharp, and J. E. Frader,

Dismissing the Family Who Refuses Vaccines: A Study of Pediatrician Attitudes , *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine* 159 (2005): 929–934.

4

Роберт Базелл:

NBC Nightly News , February 17, 2009.

5

Вспышка в Миннесоте: Centers for Disease Control and Prevention,

Invasive Haemophilus Influenzae Type B Disease in Five Young Children – Minnesota, 2008, Morbidity and Mortality Weekly Report 58 (2008): 1–3.

6

Мать ребенка, заболевшего

Hib -инфекцией:

NBC Nightly News , 17 февраля 2009 г.

7

Вспышки

Hib- инфекции: D. Sapatkin,

A Fatal Link in Vaccine Shortage , Philadelphia Inquirer, April 1, 2009.

8

Hib- инфекция: Centers for Disease Control and Prevention,

Invasive Haemophilus Influenzae Type B Disease in Five Young Children – Minnesota, 2008, Morbidity and Mortality Weekly Report 58 (2008): 1–3.

9

Коклюш до прививок: J. Cherry, P. Brunnel, and G. Golden,

Report of the Task Force on Pertussis and Pertussis Immunization , Pediatrics 81 (suppl.) (1988): 933–984.

10

Коклюш в наши дни: Centers for Disease Control and Prevention,

Preventing Tetanus, Diphtheria, and Pertussis Among Adolescents: Use of Tetanus Toxoid, Reduced Diphtheria Toxoid and Acellular Pertussis Vaccines , Morbidity and Mortality Weekly

Report 55 (2006): 1–42.

11

Остров Вашингтон: K. Rietberg, C. DeBolt, N. Heimann, et al.,

School Exemption Data and Geocoding as Tools for Assessing Relationships of Pertussis Clusters to High Immunization Exemption Rates, <http://cdc.confex.com/cdc/nic> 2002

[/recordingredirect.cgi/id/ 1446](http://recordingredirect.cgi/id/1446);

Public Health Skepticism , 30 ноября 2002 г.,

[http://medpundit.blogspot.com/ 2002_11_24_](http://medpundit.blogspot.com/2002_11_24_medpundit_archive.html)

medpundit_archive.html

12

Симптомы коклюша: K. M. Edwards and M. D. Decker,

Pertussis Vaccines , в кн.

Vaccines , 5th ed., eds. S. A. Plotkin, W. A. Orenstein, and P. A. Offit (London: Elsevier/Saunders, 2008).

13

Эль-Собранте: H. K. Lee,

Whooping Cough Outbreak Closes Private School in El Sobrante,

[http://www.sfgate.com/bayarea/article/Whooping-cough-outbreak-closes-private-school-in- 3215851](http://www.sfgate.com/bayarea/article/Whooping-cough-outbreak-closes-private-school-in-3215851)

[.php](#)

14

Рудольф Штайнер: R. Steiner,

Fundamentals of Anthroposophical Medicine (Toronto: Mercury Press, 1986). [Русское издание: Рудольф Штайнер.

Основы развития врачебного искусства . Спб.: Деметра, 2008.]

15

OpenWaldorf.com,

<http://www.openwaldorf.com/health.html>.

16

Вспышки коклюша в США: Centers for Disease Control and Prevention,

Pertussis Outbreak in an Amish Community – Kent County, Delaware, September 2004

– February 2005, Morbidity and Mortality Weekly Report 55 (2006): 817–821; Illinois Department of Public Health,

Pertussis Outbreak Prompts Public Health Warning: At Least 69

Sickened in Four Chicago-Area Counties, <http://archives.lincolndailynews.com/> 2004

/Jun/ 24

/Features_new/health_b.shtml , 18 июня 2004 г.; Centers for Disease Control and Prevention,

Use of Mass Tdap Vaccination to Control an Outbreak of Pertussis in a High School – Cook County, Illinois, September 2006

– January 2007, Morbidity and Mortality Weekly Report 57 (2008): 796–799; Centers for Disease Control and Prevention,

School-Associated Pertussis Outbreak – Yavapai County, Arizona, September 2002

– February 2003, Journal of the American Medical Association 291 (2004): 1952–1954; Centers for Disease Control and Prevention,

Pertussis Outbreak – Vermont, 1996, Morbidity and Mortality Weekly Report 46 (1997): 822–826;

CDC Reported Highest Number of Whooping Cough Cases in Nearly Forty Years, <http://www.medicalnewstoday.com/articles/15220>

.php ; Centers for Disease Control and Prevention,

Pertussis – United States, 1997–2000, Morbidity and Mortality Weekly Report 51 (2002): 73–76.

17

Вспышка коклюша в Делавэре: Centers for Disease Control and Prevention,

Pertussis Outbreak in an Amish Community – Kent County, Delaware, September 2004

– February 2005,

Morbidity and Mortality Weekly Report 55 (2006): 817–821.

18

Ашленд, штат Орегон: S. Robinson, A. Timmons, and L. Duncan,

School Exemptions and Disease Risk in Ashland, Oregon, <http://library.state.or.us/repository/2006/200609210755004>

/index.pdf.

19

Вспышка кори в Индиане: A. A. Parker, W. Staggs, G. H. Dayan, et al.,

Implications of a 2005

Measles Outbreak in Indiana for Sustained Elimination of Measles in the United States, New England Journal of Medicine 355 (2006): 447–455; Centers for Disease Control and Prevention,

Import-Associated Measles Outbreak – Indiana, May – June 2005, Morbidity and Mortality Weekly Report 54 (2005): 1073–1075.

20

Осложнения после кори: P. M. Strebel, M. J. Papania, G. H. Dayan, and N. A. Halsey,

Measles Vaccine в кн.:

Vaccines, 5th ed., eds. S. A. Plotkin, W. A. Orenstein, and P. A. Offit (London: Elsevier/Saunders, 2008).

21

Предупреждения Центров по контролю и профилактике заболеваний: Centers for Disease Control and Prevention,

Update: Measles – United States, January – July 2008, Morbidity and Mortality Weekly Report 57 (2008): 893–896.

22

Вспышка в Сан-Диего: Centers for Disease Control and Prevention,

Outbreak of Measles – San Diego, California, January – February 2008, Morbidity and Mortality Weekly Report 57 (2008): 203–206; R. G. Lin II,

Rise in Measles Cases Worries Health Officials , Los Angeles Times, May 2, 2008.

23

Статистика по вакцинации в Калифорнии: R. G. Lin II,

California School's Risks Rise as Vaccinations Drop , Los Angeles Times, March 29, 2009.

24

Вспышка кори в США, 2008 г.: Centers for Disease Control and Prevention,

Update: Measles – United States, January – July 2008, Morbidity and Mortality Weekly Report 57 (2008): 893–896.

25

Эпидемия кори во всем мире: Centers for Disease Control and Prevention,

Measles Outbreaks in the United States: Public Health Preparedness, Control and Response in Healthcare Settings and the Community, http://www.aab.org/aab/Measles_-_CDC.asp ; R. G. Lin II,

Rise in Measles Cases Worries Health Officials , Los Angeles Times, May 2, 2008; S. van den Hof, M. A. E. Conyn-van Spaendonck, and J. E. Van Steenbergen,

Measles Epidemic in the Netherlands, 1999–2000, Journal of Infectious Diseases 186 (2002): 1483–1486.

26

Снижение уровня вакцинации против кори в некоторых общинах: D. A. Salmon, M. Haber, E. J. Gangarosa, et al.,

Health Consequences of Religious and Philosophical Exemptions from Immunization Laws: Individual and Societal Risks of Measles , Journal of the American Medical Association 281 (1999): 47–53; D. R. Feikin, D. C. Lezotte, R. F. Hamman, et al.,

Individual and Community Risks of Measles and Pertussis Associated with Personal Exemptions to Immunization , Journal of the American Medical Association 284 (2000): 3145–3150.

27

Вспышка свинки: Centers for Disease Control and Prevention,

Update: Mumps Outbreak – New York and New Jersey, June 2009

– January 2010, Morbidity and Mortality Weekly Report 59 (2010): 125–129.

28

Коллективный иммунитет: P. E. M. Fine and K. Mulholland,

Community Immunity в кн.:

Vaccines , 5th ed., eds. S. A. Plotkin, W. A. Orenstein, and P. A. Offit (London: Elsevier/Saunders, 2008).

29

Таммам Алудат и Уолтер Оренстайн о полиомиелите в Африке и в США: цит. по:

Heightened Awareness, Renewed Commitment Needed to Eradicate Polio , Infectious Diseases in Children, June 2009.

30

Статистика XX века по болезням, которые можно предупредить прививками: S. A. Plotkin, W. A. Orenstein, and P. A. Offit, eds.,

Vaccines , 5th ed. (London: Elsevier/Saunders, 2008).

31

Биография Уайзмана: Фредерик Уайзман, американский кинорежиссер-документалист,
<http://www.museum.tv/eotv/wisemanfred.htm>.

32

“Безумства в Титикате”: Zipporah Films, Bridgewater Film Company, 1967.

33

Рецензии на “Безумства в Титикате”: Benson and Anderson,
Reality Fictions , 55; V. Canby, “
Titicut Follies” Observes Life in Modern Bedlam , The New York Times, October 4, 1967;
Trials: Banned in Massachusetts , Time, January 19, 1968.

34

Афиша фильма “Безумства в Титикате”:
<https://www.movieposter.com/posters/archive/main/182/MPW-91429>

35

Судебное постановление по поводу фильма “Безумства в Титикате”: Benson and Anderson,
Reality Fictions , xxiii.

36

Запрет фильма “Безумства в Титикате”: Ibid., xxiv.

37

“АКДС: прививочная рулетка”:

WRC-TV , Вашингтон, 19 апреля 1982. Все цитаты и графические материалы, приведенные в этой главе, взяты из этого источника.

38

Одна из форм детского церебрального паралича (ДЦП). –

Прим. науч. ред.

39

Реакция врачей на фильм “АКДС: прививочная рулетка”: E. R. Gonzalez, TV Report on DTP Galvanizes US Pediatricians, Journal of the American Medical Association 248 (1982): 12–22.

40

Реакция родителей на фильм “АКДС: прививочная рулетка”:

Ibid ; Hearings before the Subcommittee on Investigations and General Oversight of the Committee on Labor and Human Resources, U. S. Senate, Ninety-Seventh Congress, Second Session to Examine Adverse Drug Reactions from Immunization, Federal Efforts in Preventive Medicine, and Characteristics of Certain Diseases, May 7, 1982, Written Testimony of Vincent A. Fulginiti, M. D., Chairman, Committee on Infectious Diseases, American Academy of Pediatrics.

41

Коммутатор раскалился: Интервью автора с Аланом Хинманом, 7 декабря 2009 года.

42

Кэти Уильямс о реакции своего сына на АКДС: First International Conference on Vaccination, National Vaccine Information Center, 1997.

43

Джефф Шварц о реакции своей дочери на АКДС: цит. по Allen, Vaccine , 252–253.

44

Барбара Ло Фишер о реакции своего сына на АКДС: B. L. Fisher, In the Wake of Vaccines , Mothering, September 1, 2004.

45

Паула Хокинс, Лея Томпсон и Дэн Мика: Allen, Vaccine , 254–255.

46

“Железные легкие”, или боксовый респиратор, – аппарат искусственного дыхания, широко использовавшийся в первой половине XX века, в особенности во время эпидемий полиомиелита 1940–1950-х гг., до начала массовой вакцинации. –

Прим. ред.

47

Слушания, организованные Паулой Хокинс: Hearings before the Subcommittee on Investigations and General Oversight of the Committee on Labor and Human Resources, U. S. Senate, Ninety-Seventh Congress, Second Session to Examine Adverse Drug Reactions from Immunization, Federal Efforts in Preventive Medicine, and Characteristics of Certain Diseases, May 7, 1982.

48

Выступление Уильямс:

Ibid.

49

Выступление представителя АПА на слушаниях Хокинс

: Ibid.

50

Эдвард Мортимер и вред от прививки:

Ibid.

51

Профессиональный путь Леи Томпсон: Lea Thompson,

Dateline NBC Correspondent, <http://www.msnbc.msn.com/id/3949442>.

52

Лея Томпсон вспоминает фильм “АКДС: прививочная рулетка”: First International Public Conference on Vaccination, National Vaccine Information Center, 1997.

53

Перевод М. Донского.

54

Джон Уилсон на заседании Королевского общества: B. Deer,

The Vanishing Victims , Sunday Times (London), November 1, 1998.

55

Уилсон описывает случаи неблагоприятных побочных эффектов прививки: M. Kulenkampff, J. S. Schwartzman, and J. Wilson,

Neurological Complications of Pertussis Inoculation , Archives of Disease in Childhood 49 (1974): 46–49.

56

Статья Мадсена: T. Madsen,

Vaccination Against Whooping Cough , Journal of the American Medical Association 101 (1933): 187–188.

57

Статья Верна и Гарроу: J. Werne and I. Garrow,

Fatal Anaphylactic Shock: Occurrence in Identical Twins Following Second Injection of Diphtheria Toxoid and Pertussis Antigen , Journal of the American Medical Association 131 (1946): 730–735.

58

Статья Байерса и Молла: R. K. Byers and F. C. Moll,

Encephalopathies Following Prophylactic Pertussis Vaccine , Pediatrics 1 (1948): 437–457.

59

Статья Стрёма, 1960: J. Strøm,

Is Universal Vaccination Against Pertussis Always Justified? British Medical Journal 2 (1960): 1184–1186.

60

Статья Стрёма, 1967: J. Ström,

Further Experience of Reactions, Especially of a Cerebral Nature, in Conjunction with Triple Vaccination: A Study Based on Vaccinations in Sweden 1959—65, *British Medical Journal* 4 (1967): 320–323.

61

Биография Уилсона: B. Deer,

The Vanishing Victims, *Sunday Times* (London), November 1, 1998.

62

Британская телепрограмма:

Ibid.

63

“Риск замалчивали”:

Whooping Cough Vaccine Risks Concealed, Say Victims’ Parents, *Sunday Times* (London), September 22, 1974.

64

“Ходить на прививки”:

Vaccine Call Is Attacked, *Sunday Times* (London), June 26, 1977.

65

“Надо отказаться”:

Whooping Cough Vaccine ‘Should Be Abandoned’, *The Times* (London), February 13, 1978.

66

“Новая кампания”: P. Healy,

New Campaign to Win State Help for the Vaccine-Damaged , The Times (London), January 15, 1980.

67

“Укол во мраке”: G. Stewart,

Dangers of a Shot in the Dark , The Times (London), September 8, 1982.

68

“У мальчика поражен мозг”:

Boy’s Brain Damaged in Vaccine Experiment , Sunday Times (London), May 30, 1976.

69

Статья Дика: G. Dick,

Letter: Whooping-Cough Vaccine , British Medical Journal 4 (1975): 161.

70

Передовица Стюарта: G. Stewart,

Dangers of a Shot in the Dark , The Times (London), September 8, 1982.

71

Дэвид Керридж: цит. по:

Whooping Cough Vaccine ‘Should Be Abandoned’, The Times (London), February 13, 1978.

72

Озабоченность официальной медицины:

Family Doctors Split over Whooping Cough Vaccine Dangers , Sunday Times (London), March 13, 1977.

73

Редакторская статья о страхе перед прививкой:

Whooping-Cough Vaccination , British Medical Journal 4 (1975): 186–187.

74

Коклюш в Англии в конце семидесятых: J. P. Baker,

The Pertussis Vaccine Controversy in Great Britain, 1974–1986, Vaccine 21 (2003): 4003–4010; E. R. Gonzalez,

TV Report on DTP Galvanizes US Pediatricians , Journal of the American Medical Association 248 (1982): 12–22.

75

Солсбери об эпидемии коклюша: интервью автора с Дэвидом Солсбери, 30 ноября 2009 года.

76

Коклюш в Японии: E. J. Gangarosa, A. M. Galazka, C. R. Wolfe, et al.

, Impact of Anti-Vaccine Movements on Pertussis Control: The Untold Story , The Lancet 351 (1998): 356–361.

77

Розмари Фокс: B. Deer,

The Vanishing Victims , Sunday Times (London), November 1, 1998.

78

Черри о вспышке коклюша в Англии: интервью автора с Джеймсом Черри, 27 ноября 2009 года.

79

Обзор мнений врачей общей практики: O. Gillie,

Family Doctors Split over Whooping Cough Vaccine Dangers , Sunday Times (London), March 13, 1977.

80

Смертность от коклюша в Великобритании: J. D. Cherry,

The Epidemiology of Pertussis and Pertussis Immunization in the United Kingdom and the United States: A Comparative Study , Current Problems in Pediatrics 14 (1984): 7–77.

81

Случаи смерти от коклюша, указанные как синдром внезапной детской смерти: интервью автора с Джеймсом Черри, 27 ноября 2009 года; A. Nicoll and A. Gardner,

Whooping Cough and Unrecognized Postperinatal Mortality, Archives of Disease in Childhood 63 (1988): 41–47.

82

Исследование Миллера: D. L. Miller, E. M. Ross, R. Alderslade, et al.,

Pertussis Immunization and Serious Acute Neurological Illness in Children , British Medical Journal 282 (1981): 1595–1599; D. Miller, N. Madge, J. Diamond, et al.,

Pertussis Immunization and Serious Acute Neurological Illness in Children , British Medical Journal

307 (1993): 1171–1176.

83

Лея Томпсон и юристы:

DPT: Vaccine Roulette , WRC-TV, Washington, D. C., 19 апреля 1982 года.

84

Рост числа судебных исков по поводу АКДС: A. R. Hinman,

DTP Vaccine Litigation , American Journal of Diseases in Children 140 (1986): 528–530.

85

Тайлер Уайт:

White v. Wyeth Laboratories , 40 Ohio St. 3d 390.

86

Мишель Грэхем:

Graham v. Wyeth Laboratories , 666 F. Supp. 1483

87

Компенсация Мишель Грэхем: Allen,

Vaccine , 272.

88

Компенсация Мелани Том:

Ibid.

89

Компенсации другим пострадавшим от АКДС: W. A. Check,

How to Remedy Possible Harm to a Few Persons from Vaccines That Could Benefit Entire Society? , Journal of the American Medical Association 252 (1984): 2942–2946.

90

Повышение сумм компенсаций в исках по поводу АКДС: A. R. Hinman,

DTP Vaccine Litigation , American Journal of Diseases in Children 140 (1986): 528–530.

91

Рост судебных издержек:

Ibid .

92

Снижение количества компаний, изготавливающих вакцину АКДС: Letter from H. M. Meyer, director of the Bureau of Biologics to Dr. Bruce Dull of the Centers for Disease Control, December 1, 1975. Письмо любезно предоставлено доктором Брюсом Венингером из Центров по контролю и профилактике заболеваний.

93

Три компании-изготовителя АКДС в 1982 году: A. R. Hinman,

DTP Vaccine Litigation , American Journal of Diseases in Children 140 (1986): 528–530.

94

Компания

Wyeth прекращает производство АКДС: Allen,
Vaccine , 283.

95

Компания

Connaught прекращает производство АКДС: M. H. Smith,
National Childhood Vaccine Injury Compensation Act , Pediatrics 82 (1988): 264–269.

96

Показания Джеймса Мэйсона: Testimony before the Subcommittee on Health and the
Environment, Committee on Energy and Commerce, U. S. House of Representatives, December 19,
1984.

97

Чрезвычайный съезд Американской педиатрической академии:

DTP Vaccine Shortage , Summary of February 12, 1985, съезд, организованный АПА;
материалы любезно предоставлены доктором Брюсом Венингером из Центров по контролю и
профилактике заболеваний.

98

Кевин Тонер:

Toner v. Lederle Laboratories , 112 Idaho 328.

99

Компания

Lederle прекращает производство АКДС: M. H. Smith,

National Childhood Vaccine Injury Compensation Act, *Pediatrics* 82 (1988): 264–269.

100

Компании прекращают производство других вакцин:

Ibid.

101

Конгресс утверждает Национальный закон о компенсации пострадавшим от детских прививок:
Allen,

Vaccine , 286.

102

Рейган подписывает законопроект и ратифицирует закон:

Ibid. , 287.

103

Программа компенсаций пострадавшим от прививок: E. W. Kitch, G. Evans, and R. Gopin,
U. S. Law , в кн.:

Vaccines , 3rd ed., eds. S. A. Plotkin and W. A. Orenstein (Philadelphia: W. B. Saunders, 1999).

104

Эдвард Брандт: цит. по Allen,

Vaccine , 281.

105

Недовольство Американской медицинской ассоциации:

Ibid ., 282.

106

Генри Ваксман: цит. по Colgrove,

State of Immunity , 215.

107

Снижение количества исков: E. W. Kitch, G. Evans, and R. Gopin,

U. S. Law , в кн.:

Vaccines , 3rd ed., eds. S. A. Plotkin and W. A. Orenstein (Philadelphia: W. B. Saunders, 1999).

108

Гордон Стюарт о неочищенной смеси:

DPT: Vaccine Roulette , WRCTV, Вашингтон, 19 апреля 1982 года.

109

Вакцина Кендрик и Элдеринг: P. Kendrick, G. Eldering, and A. Borowski,

A Study in Active Immunization Against Pertussis , American Journal of Hygiene 29 (1939): 133–153.

110

Коклюшные белки: K. M. Edwards and M. D. Decker,

Pertussis Vaccines , в кн.:

Vaccines , 5th ed., eds. S. A. Plotkin, W. A. Orenstein, and P. A. Offit (London: Elsevier/Saunders, 2008).

111

Чужеродные белки в вакцинах: P. A. Offit, J. Quarles, M. A. Gerber, et al.,

Addressing Parents' Concerns: Do Multiple Vaccines Overwhelm or Weaken the Infant's Immune System? *Pediatrics* 109 (2002): 124–129.

112

Ларри Барафф о причинах исследования:

DPT: Vaccine Roulette , WRCTV, Вашингтон, 19 апреля 1982 года.

113

Исследование Бараффа: C. L. Cody, L. J. Baraff, J. D. Cherry, et al.,

Nature and Rates of Adverse Reactions Associated with DTP and DT Immunizations in Infants and Children , *Pediatrics* 68 (1981): 650–660.

114

Барафф о более безопасной вакцине:

DPT: Vaccine Roulette , WRC-TV, Вашингтон, 19 апреля 1982 года.

115

Статья Гайера: M. R. Geier, H. Stanboro, and C. R. Merrill,

Endotoxin in Commercial Vaccine, *Applied Environmental Microbiology* 36 (1978): 445–449.

116

Эндотоксин: T. Gutschmann, A. B. Schromm, and K. Brandenburg,

The Physicochemistry of Endotoxins in Relation to Bioactivity, International Journal of Medical Microbiology 297 (2007): 341–352; S. M. Opal,

The Host Response to Endotoxin, Antilipoplysaccharide Strategies, and the Management of Severe Sepsis , International Journal of Medical Microbiology 297 (2007): 365–377; S. F. Lowry,

Human Endotoxemia: A Model for Mechanistic Insight and Therapeutic Targeting , Shock 24 (2005): 94–100.

117

Статистика Совета по медицинским исследованиям: S. Bedson et al.,

Vaccination Against Whooping Cough: Report to the Medical Research Council , British Medical Journal 2 (1956): 454–462.

118

Исследование ЭЭГ: B. Hellström,

Electroencephalographic Studies in Triple-Immunized Infants , British Medical Journal 2 (1962): 1089–1091.

119

Исследование региона Северо-Западной Темзы: T. M. Pollack and J. Morris,

A 7

-Year Survey of Disorders Attributed to Vaccination in North West Thames Region , The Lancet 1 (1983): 753–757.

120

Нейропатологическое исследование: J. A. N. Corsellis, I. Janoti, and A. K. Marshall,

Immunization Against Whooping Cough: A Neuropathological Review , Neuropathology and Applied Neurobiology 9 (1983): 261–270.

121

Датское исследование: W. D. Shields, C. Nielson, D. Buch, et al.,

Relationship of Pertussis Immunization to the Onset of Neurologic Disorders: A Retrospective Epidemiologic Study , *Journal of Pediatrics* 113 (1988): 801–805.

122

Исследование Кооператива группового здоровья: A. M. Walker, H. Jick, D. R. Perera, et al.,
Neurologic Events Following Diphtheria-Tetanus-Pertussis Immunization , *Pediatrics* 81 (1988): 345–349.

123

Исследование Гриффин: M. R. Griffin, W. A. Ray, E. A. Mortimer, et al.,

Risk of Seizures and Encephalopathy After Immunization with the Diphtheria-Tetanus-Pertussis Vaccine , *Journal of the American Medical Association* 263 (1990): 1641–1645.

124

Британская педиатрическая ассоциация и Канадский национальный консультационный комитет по иммунизации: J. D. Cherry,

Pertussis Vaccine Encephalopathy: It Is Time to Recognize It as the Myth That It Is, *Journal of the American Medical Association* 263 (1990): 1679–1680; Canadian National Advisory Committee on Immunization, Minister of National Health and Welfare, National Advisory Committee on Immunization,

Canadian Immunization Guide , 3rd ed. (Ottawa, Canada: Minister of National Health and Welfare, Health Protection Branch, 1989), 78–83.

125

Копенгагенское исследование: T. Madsen,

Vaccination Against Whooping Cough, *Journal of the American Medical Association* 101 (1933): 187–188.

126

Обзор Голдена: G. S. Golden,

Pertussis Vaccine and Injury to the Brain , Journal of Pediatrics 116 (1990): 854–861. (Курсив мой.

–

П. О .)

127

Джеймс Черри о мифе: J. D. Cherry,

Pertussis Vaccine Encephalopathy: It Is Time to Recognize It as the Myth That It Is , Journal of the American Medical Association 263 (1990): 1679–1680.

128

Доклад Института медицины: Institute of Medicine,

Adverse Effects of Pertussis and Rubella Vaccines: A Report of the Committee to Review the Adverse Consequences of Pertussis and Rubella Vaccines (Washington D. C.: National Academies Press, 1991).

129

Доклад Общества детских неврологов: Ad Hoc Committee for the Child Neurology Consensus Statement on Pertussis Immunization and the Central Nervous System,

Pertussis Immunization and the Central Nervous System , Annals of Neurology 29 (1991): 458–460.

130

Исследование Вашингтонского университета и Центров по контролю и профилактике заболеваний: J. L. Gale, P. B. Thapa, S. G. F. Wassilak, et al.,

Risk of Serious Acute Neurological Illness After Immunization with Diphtheria-Tetanus-Pertussis Vaccine: A Population-Based Case-Control Study , Journal of the American Medical Association 271 (1994): 37–41.

131

Пересмотр списка Программы компенсаций пострадавшим от прививок: G. Evans, E. M. Levine, and E. H. Saindon,

Legal Issues , в кн.

Vaccines , 5th ed., eds. S. A. Plotkin, W. A. Orenstein, and P. A. Offit (London: Elsevier/Saunders, 2008); 60 Fed. Reg. 7678, 7691 (February 8, 1995).

132

Исследование компьютеризированных историй болезни: W. E. Barlow, R. L. Davis, J. W. Glasser, et al. for the Centers for Disease Control and Prevention Vaccine Safety DataLink Working Group,

The Risk of Seizures After Receipt of Whole-Cell Pertussis or Measles, Mumps, and Rubella Vaccine , New England Journal of Medicine 345 (2001): 656–661.

133

Судороги на фоне высокой температуры: M. D. Blumstein and M. J. Friedman,

Childhood Seizures , Emergency Medicine Clinics of North America 25 (2007): 1061–1086.

134

Исследование Миллера: D. L. Miller, E. M. Ross, R. Alderslade, et al.,

Pertussis Immunization and Serious Acute Neurological Illness in Children, British Medical Journal 282 (1981): 1595–1599.

135

Процесс Бонтрона:

Parents Fail in Whooping Cough Vaccination Test Case , The Times (London), August 31, 1985.

136

Симптомы Джонни Киннеара: B. Deer,

The Vanishing Victims: Can Whooping Cough Jabs Cause Brain Damage in Children? Sunday Times Magazine (London), November 1, 1998.

137

Иск по делу Киннеара:

The Law Tries to Decide Whether Whooping Cough Vaccine Causes Brain Damage: Professor Gordon Stewart Gives Evidence , British Medical Journal 292 (1986): 1264–1266.

138

Стюарт-Смит и трагедия на футбольном матче на стадионе “Хиллсборо”: D. Conn,
Hillsborough: How Stories of Disaster Police Were Altered , The Guardian, April 13, 2009.

139

Стюарт на процессе Киннеара:

The Law Tries to Decide Whether Whooping Cough Vaccine Causes Brain Damage: Professor Gordon Stewart Gives Evidence , British Medical Journal 292 (1986): 1264–1266.

140

История болезни Киннеара: B. Deer,

The Vanishing Victims: Can Whooping Cough Jabs Cause Brain Damage in Children? Sunday Times Magazine (London), November 1, 1998.

141

Стюарт-Смит о показаниях матери на процессе Киннеара: Stuart-Smith, Lord Justice, Judgment

30 March 1988,

Loveday v. Renton and the Wellcome Foundation Ltd. , Chilton Vint & Co, 24 Chauncery Lane, London, WC2.

142

Стюарт неверно толкует исследование Миллера:

The Law Tries to Decide Whether Whooping Cough Vaccine Causes Brain Damage: Professor Gordon Stewart Gives Evidence , British Medical Journal 292 (1986): 1264–1266.

143

Цитата из Левайна и Венка:

Ibid.

144

Диалог Мачина и Стюарта: B. Deer

, The Vanishing Victims: Can Whooping Cough Jabs Cause Brain Damage in Children? Sunday Times Magazine (London), November 1, 1998.

145

“Свидетельская ответственность”: Stuart-Smith, Lord Justice, Judgment 30 March 1988,

Loveday v. Renton and the Wellcome Foundation Ltd. , Chilton Vint & Co, 24 Chauncery Lane, London, WC2.

146

Процесс Лавдей: Stuart-Smith, Lord Justice, Judgment 30 March 1988,

Loveday v. Renton and the Wellcome Foundation Ltd. , Chilton Vint & Co, 24 Chauncery Lane, London, WC2.

147

История Сьюзен Лавдей: С. Дьер,

Whooping Cough Vaccine on Trial Again , British Medical Journal 295 (1987): 1053–1054.

148

Новые подробности истории Лавдей: В. Деер,

The Vanishing Victims: Can Whooping Cough Jabs Cause Brain Damage in Children? Sunday Times Magazine (London), November 1, 1998.

149

Процесс Лавдей: С. Бови

, Lessons from the Pertussis Vaccine Court Trial , The Lancet 335 (1990): 397–399; все цитаты с процесса Лавдей взяты из Stuart-Smith, Lord Justice, Judgment 30 March 1988,

Loveday v. Renton and the Wellcome Foundation Ltd. , Chilton Vint & Co, 24 Chauncery Lane, London, WC2. (Курсив мой. –

П. О.)

150

Исследование Дэвида Миллера оказывается несостоятельным: J. D. Cherry

, The Epidemiology of Pertussis and Pertussis Immunization in the United Kingdom and the United States: A Comparative Study , Current Problems in Pediatrics 14 (1984): 7–77; J. D. Cherry,

Recurrent Seizures After Diphtheria, Tetanus, and Pertussis Immunization, American Journal of Diseases in Children 138 (1984): 904–907; J. D. Cherry, P. A. Brunell, G. S. Golden, and D. T. Karzon,

Report of the Task Force on Pertussis and Pertussis Immunization — 1988, Pediatrics 81: (1988) 933–984; J. B. P. Stephenson,

A Neurologist Looks at Neurological Disease Temporally Related to DTP Immunization, Tokai Journal of Experimental and Clinical Medicine 13 (1988): 157–164.

151

Солсбери о вердикте Стюарта-Смита: интервью автора с Дэвидом Солсбери, 30 ноября 2009 года.

152

Канадский вердикт:

Rothwell v. Connaught Laboratories , Supreme Court of Ontario, June 17, 1988.

153

Судороги у детей: M. D. Blumstein and M. J. Friedman,

Childhood Seizures , Emergency Medicine Clinics of North America 25 (2007): 1061–1086.

154

Типы судорожных припадков и генетика: R. Nabbout and O. Dulac,

Epileptic Syndromes in Infancy and Childhood , Current Opinion in Neurology 21 (2008): 161–166;
L. Deprez, A. Jansen, and P. De Jonghe,

Genetics of Epilepsy Syndromes Starting in the First Year of Life , Neurology 72 (2009): 273–281.

155

Берковиц о синдроме Драве: интервью автора с Сэмюелем Берковицем, 27 ноября 2009 года.

156

Статья Берковица: S. F. Berkovic, L. Harkin, J. M. McMahon, et al.,

De-Novo Mutations of the Sodium Channel Gene SCN1A

in Alleged Vaccine Encephalopathy: A Retrospective Study , Lancet Neurology 5 (2006): 488–492.

157

Берковиц о реакции на свою статью: интервью автора с Сэмюелем Берковицем, 27 ноября 2009 года.

158

Мардж Грант на слушаниях Хокинс: Hearings before the Subcommittee on Investigations and General Oversight of the Committee on Labor and Human Resources, U. S. Senate, Ninety-Seventh Congress, Second Session to Examine Adverse Drug Reactions from Immunization, Federal Efforts in Preventive Medicine, and Characteristics of Certain Diseases, May 7, 1982. Все приведенные цитаты из речи Грант взяты из этого источника.

159

Статья Берковица: S. F. Berkovic, L. Harkin, J. M. McMahon, et al.,

De-Novo Mutations of the Sodium Channel Gene SCN 1

A in Alleged Vaccine Encephalopathy: A Retrospective Study , Lancet Neurology 5 (2006): 488–492.

160

Редакционная статья Шорвона и Берг: S. Shorvon and A. Berg,

Pertussis Vaccination and Epilepsy – An Erratic History, New Research and the Mismatch Between Science and Social Policy , Epilepsia 49 (2008): 219–225.

161

Статья Берковица в СМИ: интервью автора с Сэмюелем Берковицем, 27 ноября 2009 года.

162

Декларация о намерениях Леи Томпсон:

DPT: Vaccine Roulette , WRCTV, Washington, D. C., 19 апреля 1982 года. Все цитаты из Томпсон в этом разделе взяты из этого источника; курсив мой –

П. О.

163

Статья Бараффа: C. L. Cody, L. J. Baraff, J. D. Cherry, et al.,

Nature and Rates of Adverse Reactions Associated with DTP and DT Immunizations in Infants and Children , Pediatrics 68 (1981): 650–660.

164

Вакцина против коклюша и синдром внезапной детской смерти: C. P. Howson and H. V. Fineberg,

Adverse Events Following Rubella and Pertussis Vaccines: Summary of a Report of the Institute of Medicine , Journal of the American Medical Association 267 (1992): 392–396.

165

Исследование инфантильных спазмов: J. C. Melchior,

Infantile Spasms and Early Immunization Against Whooping Cough: Danish Survey from 1970 to 1975, Archives of Disease in Childhood 52 (1977): 134–137.

166

Статьи, подтверждающие выводы датского исследования: M. H. Bellman, E. M Ross, and D. L. Miller,

Infantile Spasms and Pertussis Immunization , The Lancet 1 (1983): 1031–1033; C. T. Lombroso,

A Prospective Study of Infantile Spasms: Clinical and Therapeutic Correlations , Epilepsia 24 (1983): 135–158.

167

Коклюш в 1982 году: K. M. Edwards and M. D. Decker,

Pertussis Vaccines , в кн.

Vaccines , 5th ed., eds. S. A. Plotkin, W. A. Orenstein, and P. A. Offit (London: Elsevier/Saunders, 2008).

168

Уильям Фойдж о фильме “АКДС: прививочная рулетка”: Hearings before the Subcommittee on Investigations and General Oversight of the Committee on Labor and Human Resources, U. S. Senate, Ninety-Seventh Congress, Second Session to Examine Adverse Drug Reactions from Immunization, Federal Efforts in Preventive Medicine, and Characteristics of Certain Diseases, May 7, 1982.

169

Послужной список Роберта Мендельсона: E. R. Gonzalez,

TV Report on DTP Galvanizes US Pediatricians , Journal of the American Medical Association 248 (1982): 12–22. Книги

Confessions of a Medical Heretic, How to Raise a Healthy Child in Spite of Your Doctor, Male Practice: How Doctors Manipulate Women вышли в переводе на русский язык в издательстве “Гомеопатическая книга”: “Исповедь еретика от медицины” (2007), “Как вырастить ребенка здоровым вопреки врачам” (2007), “Мужская медицина. Как (ка) лечат женщин” (2009).

170

Мендельсон о вакцинах и других методах профилактики и лечения:

<http://whale.to/v/mendelsohn.html>.

171

Мендельсон о врачах:

<http://whale.to/vaccine/quotes> 20

.html.

172

Мендельсон о хирургах: Предисловие доктора Роберта С. Мендельсона к книге Hans Ruesch, *Slaughter of the Innocent* (London: Civitas Publications, 1983).

173

Мендельсон о “яблочном пироге”: E. R. Gonzalez,

TV Report on DTP Galvanizes U. S. Pediatricians , *Journal of the American Medical Association* 248 (1982): 12–22.

174

Послужной список Бобби Янга: Ibid.

175

Судороги и поражение мозга: M. D. Blumstein and M. J. Friedman,

Childhood Seizures , *Emergency Medicine Clinics of North America* 25 (2007): 1061–1086; J. H. Ellenberg, D. G. Hirtz, and K. B. Nelson,

Do Seizures Cause Intellectual Deterioration? *New England Journal of Medicine* 314 (1986): 1085–1088.

176

Лея Томпсон о журналистской честности: E. R. Gonzalez,

TV Report on DTP Galvanizes U. S. Pediatricians , *Journal of the American Medical Association* 248 (1982): 12–22.

177

Эдвард Мортимер о фильме “Прививочная рулетка”:

Ibid.

178

Послужной список Гордона Стюарта:

Ibid.

179

Стюарт об эффективности вакцины против коклюша: G. T. Stewart,

Vaccination Against Whooping Cough: Efficacy Versus Risks , The Lancet 1 (1977): 234–237.

180

Способность вакцины держать коклюш под контролем: E. J. Gangerosa, A. M. Galazka, C. R. Wolfe, et al.,

Impact of Anti-Vaccine Movements on Pertussis Control: The Untold Story , The Lancet 351 (1998): 356–361.

181

Стюарт о предстоящей эпидемии коклюша:

Vaccine Call Is Attacked, Sunday Times (London), June 26, 1977.

182

Эпидемии коклюша в Англии: J. D. Cherry,

The Epidemiology of Pertussis and Pertussis Immunization in the United Kingdom and the United States: A Comparative Study , Current Problems in Pediatrics 14 (1984): 7–77.

183

Люк Монтанье обнаруживает ВИЧ: F. Barr[?]-Sinoussi, J. C. Chermann, F. Rey, et al.,

Isolation of a T-Lymphotropic Retrovirus from a Patient at Risk for Acquired Immune Deficiency Syndrome (AIDS), Science 220 (1983): 868–871.

184

Стюарт о сперме: G. T. Stewart,

The Epidemiology and Transmission of AIDS: A Hypothesis Linking Behavioural and Biological Determinants to Time, Person, and Place , Genetica 95 (1995): 173–193.

185

Стюарт о дрожжевой инфекции: E. Papadopoulos-Eleopoulos, V. G. Turner, J. M. Papadimitriou, et al.,

HIV Antibodies: Further Questions and a Plea for Clarification , Current Medical Research and Opinion 13 (1997): 627–634.

186

Стюарт о рок-звездах: G. Stewart,

AIDS, the Myths and Martyrdom , Daily Mail (London), April 5, 1993.

187

Стюарт о поведении жертвы:

Ibid.

188

Стюарт и азидотимидин: G. T. Stewart,

The Epidemiology and Transmission of AIDS: A Hypothesis Linking Behavioural and Biological Determinants to Time, Person, and Place , *Genetica* 95 (1995): 173–193.

189

Интервью Джона Стоссела с Алленом Макдауэллом:

Scared Stiff: Worry in America , *ABC News: 20/20*, February 23, 2007.

190

Энтони Колантони: C. McHugh,

Ex-Lawyer Accused of \$ 1.4

Million Fraud , *Chicago Daily Law Bulletin*, November 15, 1993; J. F. Rooney,

Converted Children's Compensation: Ex-Lawyer Admits, *Chicago Daily Law Bulletin*, November 22, 1993.

191

Лея Томпсон в 1997 году: First International Conference on Vaccination, National Vaccine Information Center, 1997.

192

Без фибриногена кровь, а также сыворотка не могут свернуться, то есть остаются жидкими. –

Прим. науч. ред.

193

Вакцина против желтой лихорадки и гепатит: J. P. Fox, C. Manso, H. A. Penna, and M. Para,

Observations on the Occurrence of Icterus in Brazil Following Vaccination Against Yellow Fever , *American Journal of Hygiene* 36 (1942): 68–116; M. V. Hargett and H. W. Burruss,

Aqueous-Based Yellow Fever Vaccine , Public Health Reports 58 (1943): 505–512; W. A. Sawyer, K. F. Meyer, M. D. Eaton, et al.,

Jaundice in Army Personnel in the Western Region of the United States and Its Relation to Vaccination Against Yellow Fever , American Journal of Hygiene 40 (1944): 35–107; L. B. Seeff, G. W. Beebe, J. H. Hoofnagle, et al.,

A Serologic Follow-Up of the 1942

Epidemic of Post-Vaccination Hepatitis in the United States Army , New England Journal of Medicine 316 (1987): 965–970.

194

“Будто кончилась война”: G. Williams,
Virus Hunters (New York: Alfred Knopf, 1960), 315.

195

Трагедия
Cutter Laboratories : Offit,
Cutter .

196

Трагедия в Любеке: F. Luelfmo,
BCG Vaccination , American Review of Respiratory Diseases 125 (1982): 70–72.

197

Перевод М. Немцова, А. Грызуновой.

198

Хвалебная рецензия на

A Shot in the Dark : P. Holt,

Shedding Light on a Drug Controversy , San Francisco Chronicle, February 8, 1985.

199

Вакцина Сэйбина: Oshinsky,

Polio .